

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

Красноярский государственный педагогический университет им. В.П.Астафьева

(КГПУ им. В.П.Астафьева)

Факультет Исторический

Выпускающая кафедра Отечественной Истории

Е.П. Земцов

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Тема: Жизнь и труд заключенных ГУЛАГа на полуострове

Таймыр в 1930-50-е гг.

Направление подготовки 44 04 01 Педагогическое образование

Магистерская программа Историческое образование в системе современных гуманитарных наук

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

К.и.н., доцент И.Н. Ценюга

_____Дата, подпись

Руководитель магистерской программы

д.и.н., профессор В.И. Федорова

_____Дата, подпись

Научный руководитель

К.и.н., доцент И.Н. Ценюга

_____Дата, подпись

Обучающийся **Е.П. Земцов**

_____Дата, подпись

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение

Глава I. Труд заключенных исправительно-трудовых лагерей Норильлага на полуострове Таймыр в 1930-50-е гг.

- 1.1. Становление Норильлага как системы исправительно-трудовых лагерей ГУЛАГа на полуострове Таймыр.
- 1.2. Формирование инфраструктуры норильских исправительно-трудовых лагерей в системе ГУЛАГа и контингента заключенных.
- 1.3. Условия труда заключенных исправительно-трудовых лагерей Норильлага на полуострове Таймыр

Глава II. Жизнь заключенных исправительно-трудовых лагерей Норильлага на полуострове Таймыр в 1930-50-е гг.

- 2.1. Организация жизни заключенных исправительно-трудовых лагерей Норильлага на полуострове Таймыре
- 2.2. Методы поддержания внутренней дисциплины в исправительно-трудовых лагерях Норильлага на полуострове Таймыр
- 2.3. Вклад ссыльных и спецпереселенцев в различные сферы жизни исправительно-трудовых лагерей «Норильлага».

Заключение

Источники и литература

Приложение

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В непростой социокультурной ситуации развития и трансформации всех институтов современного российского общества, в условиях необходимости преодоления глубокого социально-экономического и духовного кризиса актуализируется проблема безусловного избавления от тяжкого наследия тоталитарного прошлого. Государством выдвигается жизненно важная для отыскания гуманистической парадигмы воспитания грядущих поколений граждан задача всестороннего и комплексного постижения влияния последствий осуществления репрессивной политики на развитие советского государства, деформацию жизни общества и судьбы конкретных людей, в том числе на региональном уровне.

Долгие годы, в силу идеологических установок, тема истории советской репрессивно-карательной политики на общероссийском уровне, и особенно жизни спецконтингента лагерной системы в региональных условиях, была практически исключена из поля исторического знания, общественного интереса, поскольку многие архивные документы не были доступны для изучения в силу наложения на них грифа секретности.

Только в начале 1990-х гг. это знание становится востребованным, выступает объектом научного интереса. Историки получают доступ к ранее секретным фондам советских архивов. Тем не менее, их исследования все еще находятся на этапе освоения открывшегося массива источников. При этом неоднозначные и часто спорные оценки жизнедеятельности людей попавших под молот этой репрессивно-карательной политики в изучаемый период нашей истории, присутствуют в современных исторических исследованиях, публицистике, содержании деятельности общества «Мемориал», влияют на общественное сознание без четкого и непредвзятого её осознания и анализа.

Все вышесказанное вызывает закономерный интерес к изучению, систематизации и описанию истории Гулага, реконструкции специфических

условий жизни и принудительного труда в его предельных формах в системе исправительно-трудовых лагерей в 1930-1950-х гг

Степень изученности проблемы. В *советский период* 1930-1950-х гг. тема репрессивно-карательной политики поднималась исключительно в ходе освещения повседневной деятельности партийногосударственных органов, с целью наглядной иллюстрации официально принятого в СССР тезиса о неизбежном обострении классовой борьбы и сопротивления «бывших» эксплуататорских классов по мере нарастания успехов построения социализма.

В историографии 1950-1980 гг. так или иначе, воспроизведены официальные установки XX съезда о переходном периоде построения социализма в условиях острой классовой борьбы.

В трудах красноярских историков, вышедших в свет в 1970-х - первой половине 1980-х гг., содержалась лишь констатация наличия политических репрессий в крае («Очерки истории Красноярской краевой организации КПСС», 1982).

Во второй половине 1980-х гг. увидели свет работы «перестроечной» историографии Д.А. Волкогонова, Р.А. Медведева и др., в которых проводилась мысль о том, что переход к социализму был возможен без репрессий и диктатуры. В сибирской историографии оценки массовых репрессий не изменились, в то же время отмечается массовый характер репрессий 1934-1938 г. («Красноярск: Очерки истории города», 1988).

В то же время, история труда и жизни заключенных в системе исправительно-трудовых лагерей в СССР раскрывалась (в дозволенных границах) в основном в публицистике, а не в научных исследованиях, что способствовало формированию ряда мифов о советской лагерной системе.

В 1980-1990-х гг. ученые провинции так же проявляли интерес к вопросам массовых политических репрессий в регионах Сибири (И.Н. Кузнецов, И.В. Павлова, С.А. Папков, В.Н. Уйманов и др.).

В начале 1990 гг. для отечественной исторической науки тема тоталитаризма становится самостоятельным предметом изучения, хотя для многих исследователей она уже исчерпала однозначность идеологических

оценок. Сибирские исследователи начинают рассматривать «большой террор», как явление, затрагивающее все слои населения СССР (В.А. Красильников, А.А. Бабий, В.М. Бушуев, М.Г. Волкова, К.Ф. Попов, В.Г. Сиротинин и др.).

В *постсоветский период*, в результате открытия ранее недоступных архивов, пришло время профессиональных историков. На основе различных методологических подходов, ряд ученых стали рассматривать государственный террор не как злонамеренную политику «людоедского режима», а как объективную адаптацию традиционного общества к условиям всесторонней модернизации в период острой нехватки средств, ресурсов и, главное, времени на ее осуществление. Другие - в аспекте неизбежной политической борьбы внутри партии между центром и регионами за распределение власти (В.З. Роговин), либо создания морально-политического единства советского общества (А.Г. Авторханов). Работы В.Н. Земскова, И.В. Павловой, О.В. Хлевнюка, А.А. Макарова раскрывали свое видение возникновения этого явления.

Были составлены документальные сборники: «ГУЛАГ (Главное управление лагерей)», «Заключенные на стройках коммунизма. Гулаг и объекты энергетики СССР», «Экономика ГУЛАГа и ее роль в развитии страны в 1930-е годы» и многие другие. Некоторые документы были опубликованы в периодической печати: «Рождение ГУЛАГа: дискуссии в верхних эшелонах власти», «ГУЛАГ: структура и кадры. Структуру и кадры ГУЛАГа исследовали **(А. Кокурин, Н. Петров)**.

Наиболее масштабной публикацией источников по истории Гулага стало собрание документов в семи томах «История сталинского Гулага. Конец 1920-х - первая половина 1950-х годов», 2004-2005 гг. Каждый том сборника содержит тематически подобранный материал и посвящен отдельному сюжету истории Гулага: том 1 - «Массовые репрессии в СССР», том 2 - «Карательная система: структура и кадры», том 3 - «Экономика Гулага», том 4 - «Население Гулага: численность и условия содержания», том 5 - «Спецпереселенцы в СССР», том 6 - «Восстания, бунты и забастовки заключенных», том 7 представляет собой аннотированный указатель дел Государственного Архива РФ (ГА РФ).

В начале 2000-х гг. в российской исторической науке наметился отход от демократического пафоса начала 1990-х. Некоторые авторы начали утверждать, что XX съезд партии нанес сокрушительный удар по советскому государству и явился причиной и предвестником его будущего распада. В научных публикациях историков Л.Э. Мезит и А.С. Ильина о репрессиях 1934-1938 гг. приводится вывод об отсутствии объективных причин для раскручивания маховика репрессий.

В монографии «Красноярск: этапы исторического пути» (2003) отмечается, что, с одной стороны, террор был массовым, а с другой, репрессии 1934-1938 гг. имели поддержку и одобрения со стороны большей части населения. И первое, и второе выступали средством купирования социального напряжения по мере ухудшения материального положения трудящихся.

В коллективной монографии «Красноярье: пять веков истории» (под ред. Н.И. Дроздова, 2006) высказана идея, что система ГУЛАГ являлась не «фабрикой смерти», а средством обеспечения рабочей силой промышленных строек советских пятилеток.

Достаточно полно процесс «большого террора» исследован на территории Хакасии (Н.А. Данькина, С.В. Карлов, В.Н. Тугужекова, Ю.С. Ултургашев и др.). Ценность этих исследований заключается в том, что, во-первых, они вводят в научный оборот материалы региональных и местных архивов, что позволяет рассмотреть деятельность выбранного лагерного объекта более детально. Во-вторых, региональные изыскания дают основу для проведения историко-сравнительных исследований, позволяющих сопоставить информационный потенциал источниковых комплексов разных гулаговских объектов и выявить универсальные черты функционирования всей лагерной системы и особенности ее отдельных единиц.

Обзор и анализ научной литературы позволяет констатировать, что комплекс источников по истории жизни и труда Гулага использовался как информационный ресурс для изучения отдельных аспектов лагерной системы, но при этом не становились предметом самостоятельного исследования.

Все вышесказанное позволило определить **проблему исследования:** изучить реальные условия повседневной жизни и принудительного труда заключенных исправительно-трудовых лагерей Нориллага на территории Красноярского края в 1930-1950-е гг.

Важность и актуальность рассматриваемой проблемы, ее научная и практическая значимость, недостаточная теоретическая и практическая разработанность определили выбор **темы исследования:** «**Жизнь и труд заключенных ГУЛАГа на полуострове Таймыр в 1930-50-е гг.**»

Цель исследования состоит в необходимости выявления и обоснования целостных характеристик повседневной жизни и труда заключенных в условиях исправительно-трудовых лагерей ГУЛАГа на полуострове Таймыр в 1930-50-е гг.

Объектом исследования - система исправительно-трудовых лагерей ГУЛАГа на полуострове Таймыр в 1930-е - 1950-е гг.

Предметом исследования - жизнь и труд заключенных ГУЛАГа на полуострове Таймыр в 1930-50-е гг.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1935 - 1956 гг. Нижняя временная граница исследования определяется тем, что указанный рубеж отмечен принятием постановления ЦК и СНК от 23 июня 1935 г. № 1275-198сс о передаче ГУЛАГу НКВД постройки Норильского никелевого комбината. Народным комиссаром внутренних дел Г. Ягодой было указано (приказ НКВД СССР № 00239 «Об организации строительства Норильского никелевого комбината» от 25 июня 1935 г.), что необходимо организовать сеть специальных исправительно-трудовых лагерей (Норильлага) в системе НКВД/МВД и обеспечении условий их жизнедеятельности в условиях крайнего севера. Первый этап становления структур ИТЛ Норильлага на территории Красноярского края занял 1935 - 1940 гг.

С 1940 по 1953 гг. протекал второй этап - реорганизация лагерной системы в связи со сменой профиля производства. Первоначально, в процессе

реформирования приказом НКВД от 26 февраля 1941 г., был организован Главпромстрой для строительства военно-стратегических объектов. Позже, с 1946 по 1953 гг. Главпромстрой был полностью сосредоточен на реализации атомного проекта СССР. Этап закрытия и ликвидации ИТЛ Норильлага проходил с 1953 по 1956 гг. Таким образом, верхнюю временную границу исследования определяет приказ МВД СССР № 0348 от 22 августа 1956 г.

Территориальные рамки исследования. В исследуемый период карта исправительно-трудовых лагерей Норильлага на территории Красноярского края неоднократно перекраивалась. Изначально местом дислокации Норильского ИТЛ были определены поселки Норильск и Дудинка на полуострове Таймыр, но уже ко второй половине 1940-х гг., в ходе начавшейся реорганизации, его лагерные подразделения были размещены от Минусинска до Карского моря. К апрелю 1945 г. Норильлаг объединял 10 лагерных отделений (в Норильске, Красноярске и Дудинке) и 18 отдельных лагерных пунктов (в Норильске, Красноярске, Игарке, п. Кайеркан, с. Шушенском и с. Атаманово). Последние обеспечивали Норильлаг сельскохозяйственной продукцией. К 1945-м гг. в южных районах Красноярского края был сформирован ряд подразделений, считавшихся Красноярским портом Норильлага: 8-е лаготделение (Красноярск), 25 -е (совхоз “Таежный”, в 100 км. от Красноярска), Шушенское (2 лагерных пункта), Маклаковское (600 км. севернее Красноярска), Подтесовский ОЛП (650 км. севернее Красноярска). На момент ликвидации в июле 1956 г. ИТЛ Норильлага охватывал территорию Красноярского края в 3500 км.

Задачи исследования:

1. Изучить и проанализировать причины становления Норильлага как системы исправительно-трудовых лагерей ГУЛАГа на полуострове Таймыр;
2. Определить и проанализировать географию, численность, структуру норильских исправительно-трудовых лагерей в системе Норильлага и состав рабочей силы в 1930-50-е гг. ;

3. Раскрыть и охарактеризовать условия труда и регулирования трудового процесса заключенных исправительно-трудовых лагерей Норильлага на полуострове Таймыр в 1930-50-е гг.;
4. Выявить и проанализировать специфические региональные условия организации содержания и хозяйственной деятельности заключенных исправительно-трудовых лагерей на полуострове Таймыре в 1930-50-е гг.;
5. Раскрыть и проанализировать методы поддержания внутренней дисциплины в исправительно-трудовых лагерях Норильлага на полуострове Таймыр в 1930-50-е гг.;
6. Показать и оценить вклад заключенных в различные сферы жизни лагерей «Нордвиг» и «Рыбак» как особых подразделений Норильлага.

Методологическую основу исследования определил антропологический подход к изучению истории, рассматривающий человека и социальные процессы как субъекты саморазвития и объекты взаимодействия внешних сил. Важное значение имеют гносеологические принципы: единства исторического и логического в изучении общественных явлений и процессов взаимосвязи теории и практики научного познания; детерминизма, рассматривающего их в системе и многообразии причинно-следственных связей; диалектического единства общего и особенного; социальной обусловленности; значения исторического наследия для решения современных проблем общественного развития.

Теоретическую основу исследования: составили монографические исследования о возможности переход к социализму без репрессий и диктатуры (Д.А. Волкогонов, Р.А. Медведев); о политических характере и размерах репрессий в регионах Сибири (И.Н. Кузнецов, И.В. Павлова, С.А. Папков, В.Н. Уйманов, и др.); о «большом терроре», как явление, затрагивающее все слои населения СССР (А.А. Бабий, В.М. Бушуев, М.Г. Волкова, К.Ф. Попов, В.Г. Сиротинин и др.); о репрессиях как попытках создания морально-политического единства советского общества (А. Авторханов). Публикации В.Н. Земскова, И.В. Павловой, О.В. Хлевнюка); о структуре и кадрах ГУЛАГа (А. Кокурин, Н. Петров); об отсутствии объективных причин для раскручивания маховика репрессий (Л.Э. Мезит и А.С. Ильина); о «большом терроре» на территории Хакасии (Н.А. Данькина, С.В. Карлов, В. Н.

Тугужекова, Ю.С. Ултургашев и др.).

Методы исследования: историографический анализ; системный и проблемный источниковедческий анализ; сравнительно-сопоставительный анализ; историко-ретроспективный; герменевтический метод; историко-статистический; сравнительный; конструктивно-генетический; метод компьютерной обработки статистических данных.

Основные источники исследования:

1. Архивные материалы из фондов Таймырского краеведческого музея;
2. Опубликованные материалы справочно-учетных материалов архивов ТАО; личные дела заключенных; фонды личных архивов «палачей и их «жертв».
3. Материалы Архивного агентства Администрации Красноярского края (ГАКК); документы специальных фондов архива УВД Красноярского края, фонда ГУЛАГа НКВД/МВД муниципальных архивов Норильского, Минусинска и Таймырского муниципального района;
4. Материалы Красноярского отделения Всероссийского общества «Мемориал»: Таймырского краеведческого музея: письма, записи бесед с очевидцами, копии личных дел, монографии, предметы быта и культурной жизни заключенных, фотографии;
5. Дело из архива газеты Заполярная правда;
6. Материалы из архива Таймырского краеведческого музея подшивка газет "Советский Таймыр".

Научная новизна исследования: в исследовании использован ряд рассекреченных источников по истории Норильлага из архивов федерального и регионального уровней. Также предпринята попытка провести комплексный анализ источников по истории промышленного строительства в системе Таймырского ГУЛАГа. Дается характеристика основных стадий становления и развития Норильлага в системе ГУЛАГа; выявляется общее и особенное в организации и деятельности исправительно-трудовых лагерей Норильлага; определяется общее и специфическое в правовом и социально-бытовом положении заключенных и спецпоселенцев Норильлага;

Теоретическая значимость исследования:

- определено продуктивное направление изучения региональной составляющей ГУЛАГа в контексте истории страны и региона;

- в исследовании раскрываются биографические данные о людях, сведения о которых в публикациях очевидцев и исследователей проблемы крайне узки, фрагментарны, представляющие собой, зачастую, только упоминание фамилии;

- вводится большой материал по биографиям узников Норильлага, полученный при содействии Информационного центра ГУВД, а также архива ФСБ Красноярского края;

- предпринята попытка собрать весь имеющийся материал повседневной жизни Норильлага в годы войны в г. Дудинке, Красноярске, Норильске и представить его в последовательном, систематическом виде;

- сделана попытка представить информацию по истории исправительно-трудовых лагерей Норильлага в системе Главного Управления.

Практическая значимость исследования. Материалы и положения исследования расширяют подходы к изучению советской пенитенциарной системы и организации принудительного труда и могут быть использованы для составления общих и специальных курсов по источниковедению и отечественной истории. Некоторые впервые систематизированные, описанные и введенные в научный оборот источники могут послужить основой для дальнейших исследований. Краеведческая, региональная тематика работы, позволяет использовать материал в курсе преподавания истории Красноярского края, Таймыра и России (период 1939 - 1950-х гг.) при освещении темы «Репрессивная политика в 1938 -1945 гг. на Таймыре».

Достоверность и надежность результатов исследования обеспечены методологической обоснованностью его исходных позиций, применением комплексного подхода, адекватностью методов его логике и задачам, репрезентативностью источниковой базы и логичностью выводов.

На защиту выносятся следующие положения:

1.

2.

3.

4.

5.

6.

Структура работы: включает Введение, две главы, выстроенные по проблемно-хронологическому принципу, Заключение, Приложение и список литературы.

Глава I. Труд заключенных исправительно-трудовых лагерей Норильлага на полуострове Таймыр в 1930-50-е гг.

На территории Красноярского края лагеря появляются почти сразу же после прихода к власти большевиков. Первый красноярский концентрационный лагерь, “вотчина” Енгубчека, открывается 25 мая 1920 г. Основной контингент лагеря: иностранные военнопленные, белогвардейцы и противники Советской власти. В конце 1920-х - начале 1930-х гг. концлагерная система стала 11 исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ) ГУЛАГа, к началу 1939 г. уже 42.¹

В Красноярском крае сеть состояла из: исправительно-трудовых лагерей, лагерных отделений и лагерных пунктов системы Краслага, Строительства № 503 — ж/д Салехард-Игарка; СибУЛОНа — Сибирское управление лагерей особого назначения. Особое место среди лагерей истроек Красноярского края занимала система ИТЛ Норильлага (1935 - 1956 гг.).

1.1 Становление Норильлага как системы исправительно-трудовых лагерей ГУЛАГа на полуострове Таймыр.

Раскрывая генезис системы исправительно-трудовых лагерей Норильлага в структуре ГУЛАГа в Красноярском крае в 1935 - 1956 гг., необходимо констатировать, что этот процесс протекал в несколько этапов. Каждый из них, так или иначе, отражал сложное, диалектически противоречивое, и в то же время логически закономерное воплощение в жизнь репрессивной политики.

Вызревание предпосылок становления Норильлага как системы исправительно-трудовых лагерей ГУЛАГа в Красноярском крае, заняло период 1917-1935 гг. и было обусловлено, с одной стороны, совокупностью общероссийских и региональных социально-экономических, политических и социокультурных факторов, а также спецификой их проявления в условия Восточной Сибири. С другой, закономерностями и тенденциями институирования

¹ ГУЛАГ (Главное управление исправительно-трудовых лагерей, трудовых поселений и мест заключения) — подразделение НКВД (МВД) СССР, осуществлявшее руководство системой исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ) в 1934—1960, важнейший элемент системы политических репрессий в 1930-50-х годах.

в этой глухой провинции самостоятельных структур исправительно-трудовых лагерей ГУЛАГа, в единстве её нормативных и организационных составляющих.

С приходом к власти большевиков в октябре 1917 г., наряду с сохранением старой исторически сложившейся системы отбывания лишения свободы, начала складываться разветвленная сеть концентрационных лагерей и лагерей массового принудительного труда, прежде неизвестных в России. С окончанием гражданской войны и завершением репатриации военнопленных и перемещенных лиц первые утратили свою актуальность, вторые же трансформировались в важнейший канал воплощения в жизнь репрессивной политики на всей территории советского государства. С этого времени основные принципы, содержание этой политики и организационная структура карательных учреждений, «подготовка» кадров, проходили сложный и динамичный процесс становления, что определило его региональную специфику.

С конца 1920-х гг. репрессии против собственных граждан со стороны государства только усиливались, что было обусловлено цепью обстоятельств. Во-первых, это был наиболее простой выход из глубочайшего кризиса государственной системы исполнения наказания, которая оказалась неспособной справиться с непрерывно возрастающим потоком узников. Не располагая средствами для обустройства традиционных мест отбывания наказания, руководство страны обратилось к опыту первых советских концентрационных лагерей периода первой мировой и гражданской войн, предназначавшихся первоначально для изоляции военнопленных вражеских армий, позже классовых противников, а в конце 1920-х гг. трансформировавшихся в эффективное и не дорогое средство сдерживания социального сопротивления.

Во-вторых, организация системы лагерей ГУЛАГа позволял воплотить во всероссийском масштабе опыт обязательного принудительного труда, как нормы содержания заключенных, накопленный ОГПУ во второй половине 1920-х гг. в процессе воплощения в жизнь репрессивной политики в Соловецком лагере особого назначения. Обобщив этот опыт, советское руководство признавало его

положительным, позволяющим, с одной стороны, покарать осужденных тяжким трудом, а с другой, сделать систему концлагерей самокупаемой.

В-третьих, «лагерь», как социальный феномен, более всего годился для реализации целей и задач внутренней колонизации огромной, но мало освоенной страны, без осуществления которой советское руководство не считало возможным выполнение своего исторического предназначения.

В начале 1930-х гг., в связи с системным кризисом перехода российской экономики к стадии сталинской модернизации, наметилась стойкая тенденция к расширению лагерной системы.

В условиях массового энтузиазма трудящихся и пренебрежения к «буржуазным» теории и нормам организации производственного процесса, при отсутствии финансирования, недостатке материальных ресурсов и квалифицированных специалистов практически во всех отраслях хозяйственной деятельности, неуклонного снижения материального положения трудящихся и нарастания аварийности и производственного брака, эти жизненно важные для советского государства события, воплощались в ситуации искусственного раздувания тезиса об углублении классовой борьбы по мере построения социализма. В этих условиях лишение свободы руководству страны виделось крайне результативным средством разрешения целого круга экономических, социальных, и политических проблем переходного периода. Что актуализировало обращение к опыту «красного террора» первых лет революции и гражданской войны.

Даже дети наказывались наравне со взрослыми. Так, в целях быстрой ликвидации преступности среди несовершеннолетних ЦИК и СНК постановил 7 апреля 1935 г.: «...несовершеннолетних, начиная с 12-летнего возраста, уличенных в совершении краж, убийств, попытках убийства, изнасилованиях и т.д., привлекать к уголовному суду с применением всех мер уголовного наказания, вплоть до высшей меры – расстрела». Хотя вышел приказ, что привлекать к уголовной ответственности детей можно только с 12-летнего возраста, в детские исправительно-трудовые колонии попадали и дети младше 12 лет,

поскольку часто бывало, что пойманный 8-10-летний воришка скрывал фамилию, адрес, родителей, милиция же не настаивала, и в протокол записывали — «возраст, около 12 лет», что позволяло суду «законно» осудить ребенка и направить в лагерь. Местная власть была рада, что на доверенном ей участке будет одним потенциальным уголовником меньше. Нередко следователи специально изменяли год рождения, чтобы можно было осудить наравне со взрослыми. Например, Доренской Юлии Федоровне, бывшей заключенной Норильлага, было 14 лет (родилась она в 1930 г.), когда ее арестовали в 1944 г. Следователь ей добавил еще 3 года, чтобы осудить наравне со взрослыми².

Несмотря на значительную удаленность от промышленных и культурных центров в Красноярском крае происходили существенные подвижки, свидетельствующие о постепенном втягивании этой отдаленной сибирской окраины в эти общероссийские процессы.

Созданное в 1930 г. Главное управление лагерей объединенного государственного политического управления, а сокращенно ГУЛАГ, было крупнейшей в стране организацией, а после 1934 г. единственной, в распоряжении которой находились исправительно-трудовые лагеря (ИТЛ), тюрьмы и другие учреждения подобного рода. В 1934 г. ГУЛАГу были переданы все до тех пор существовавшие лагеря, бывшие в распоряжении ОГПУ СССР, НКВД РСФСР, НКЮ РСФСР и других союзных республик. И с этого момента оно становится "Империей". К 1935 г. термин "Гулаг" стал синонимом не только лагерей и тюрем, но и тоталитарного режима в целом.

Норильлаг, как один из самых северных и крупных лагерей этой карательной системы нового типа, создавался буднично в тиши и рутине министерских кабинетов. 23 июня 1935 г. в Москве Советом народных комиссаров СССР было принято постановление № 125-198сс "О строительстве Норильского никелевого комбината"³, которое гласило: "Для успешного освоения Норильского никелевого и угольного месторождения и строительства комбината

2 Демина А. Дети ГУЛАГа // Норильский "Мемориал", выпуск 4-й, октябрь, 1998 г. / <http://www.memorial.krsk.ru/memuar/NM/4/02.htm>

проектной мощностью 10000 тонн никеля в год с пуском его в 1938 г., Совет народных комиссаров постановляет:

1. строительство Норильского никелевого комбината признать ударным и возложить его на Главное Управление лагерями НКВД, обязав его для этой цели организовать специальный лагерь;

2. обязать Главсевморпуть передать, а НКВД принять к 10.12.1935 г. все имеющиеся в Норильске постройки, оборудование, транспортные средства, технические материалы, продовольственные товары, геологический архив и прочее имущество, принадлежащее Норильскому комбинату (а том числе каменноугольным копиям), а равно все выделенные Главсевморпутом для Норильска и находящиеся в отправных и промежуточных базах или в пути материальные фонды, оборудование, продуктовые и промышленные товары, вместе с завезенными и находящимися в пути в Норильск, административным и техническим персоналом и рабочей силой;

3. обязать начать открытые эксплуатационные работы Норильского месторождения с 01.01.38 г.;

4. обязать Народный комиссариат тяжелой промышленности:

а) обеспечить окончание проектирование всего комбината к 1 августа 1936г., для чего в состав Союзникельолово проекта выделить специальную проектную группу, обеспечив ее лучшими кадрами;

б) обеспечить окончание проектирования угольных рудников, входящих в состав комбината к 1 мая 1936 г.;

в) выделить в распоряжение НКВД достаточное количество специалистов, необходимых для освоения строительства комбината;

г) обеспечить к середине 1938 г. окончание строительства рафинировочного завода в Красноярске для переработки Норильского фанштейна и получения из него 10000 тонн никеля в год и соответствующего количества меди, кобальта, палладия и платины.

д) ассигновать из резервных фондов СНК Народному Комиссариату внутренних дел на проведение работ, проектирование и приобретение оборудования и материалов в 1935 г. 10 000 000 руб., из них во II квартале 7 000 000 руб.;

ж) обязать Госплан СССР выделить дополнительно ГУЛАГу НКВД необходимые фонды на оборудование и материалы по прилагаемому списку".

Документ подписан председателем СНК СССР В. Молотовым и управляющим делами СНК СССР И. Мирошниковым. После чего, начал раскручиваться маховик советской бюрократической машины. Во исполнение постановления Главное управление лагерями Наркомвнудела приказывает организовать на месте строительства комбината исправительно-трудовой лагерь в отдаленных районах полуострова Таймыр, и подчинить его ввиду особой важности непосредственно начальнику ГУЛАГа – М.Д. Берману.

Строительство никелевого комбината и освоение района расположения его предприятий должно было осуществляться, силами самих же заключенных. И, как это ни странно, уже через пять дней — I июля в Дудинку прибывают первые этапы, а ведь чтобы набрать их и доставить туда требуется намного больше времени. Маленькая временная разница показывает, что указание о перевозке заключенных поступило задолго до выхода официального постановления, и это было необходимо государству, так как любое ничтожное промедление могло вызвать как минимум годовую задержку, в связи с лимитированным временем навигации по Енисею, а это не входило в правительственные планы, определявшие Норильск как крупнейший в ближайшем будущем источник сырьевых ресурсов, а следовательно, и денежных поступлений в государственную казну.

Данная задача была реализована на основе приказа НКВД № 00239 “Об организации строительства Норильского никелевого комбината” от 25 июня 1935 г. Тем же приказом начальником Норильского строительства и лагеря был

назначен В.З. Матвеев, прежде руководивший Ахунским лагерем. На место главного инженера привлекли А.Е. Воронцова из системы “Союззолота”.

По данным Красноярского отделения Всероссийского общества “Мемориал” за 1935-1955 гг., у истоков и в последующие годы, вплоть до ликвидации ИТЛ, Норильлагом и строительством руководили известные и ряд других менее известных, но не менее значимых для исторической науки людей: с 25.06.35 - 13.04.38. В.З. Матвеев; с 08.04.38 - 29.03.41. А.П. Завенягин (начальник строительства); 26.04.38 - 21.08.38. Н.С. Цуринов (начальник ИТЛ, арестован); 15.09.38 - 01.1939. В.С. Валик; 02.04.41 - 08.07.48. А.А. Панюков; 08.07.48 - 01.04.53. В.С. Зверев; с 01.04.53.- 18.01.54 Н.В. Морозов (начальник ИТЛ); 18.01.54 - 12.03.55. П.И. Кузне⁴. Усилиями этих вынужденных «энтузиастов» формировалась система учреждений комбината, лабораторий и административных кабинетов, совместными усилиями закладывался теоретический фундамент никелевого производства, разрабатывались методы управления столь специфическим хозяйством, нарабатывался опыт их практического применения. Прилагались усилия, по оформлению вертикальной и горизонтальной структуры соподчинения и сотрудничества структур ИТЛ Норильлага.

Аппарат управления Норильского ИТЛ и Комбината формировался в несколько этапов. Образцом для него послужила система вертикального соподчинения внутри самого ГУЛАГа НКВД/МВД СССР. Она состояла из входивших в воссозданный в 1934 г. НКВД Главного управления исправительно-трудовых лагерей, трудовых мест и собственно мест заключения. Выделялись управления, отвечающие за определенные отрасли народного хозяйства, где применение труда заключенных признавалось наиболее целесообразным. Управление НИТЛ и Комбината по своим функциям и задачам, являлось Главным Управлением Лагерьей горно-металлургической промышленности, возникшее, как и около полутора десятков других, на рубеже 1930-1940-х гг. ГУЛГМП организовывало геологические исследования в районе освоения.

4 НОРИЛЬСКИЙ ИТЛ (Норильлаг, Норильстрой). Система исправительно-трудовых лагерей в СССР // <http://rosagr.natm.ru/gulag/r3/r3-257.htm>

Внутрихозяйственную жизнь лагерей курировало Главное Управление Северного Морского Пути. Впоследствии в ведении ГУСМП были оставлены службы и подразделения, призванные обеспечивать бесперебойное функционирование Северного Морского Пути.

Вся деятельность Норильстроя завязывается параллельно еще и на ГУСМП и НКВД СССР. Так, согласно приказу НКВД СССР № 009 от 7 января 1936 г., Норильлаг был отнесен к тройке лагерей, наряду с Ухтпечлагом (Воркута) и Севвостлагом (Колыма), куда целенаправленно вывозились осужденные за бандитизм и за разбой “в целях обеспечения должной охраны и изоляции осужденных”⁵.

Осужденные по ст. 59-3, п. “а” и “б”, ст. 167-3 УК с этого момента не отправлялись в лагеря НКВД по общим нарядам, а по мере накопления в тюрьмах этой категории осужденных ОмЗ НКВД запрашивает ГУЛАГ НКВД с выдачей нарядов на вывоз их в лагерь. Первый маленький этап пригнали на место будущего города летом 1935 г. Это был ленинградский этап. Из Дудинки его гнали пешком, по заболоченной тундре.

Начиная с 1936 г., в Норильлаг шли один за другим этапы из тюрем и из других лагерей, со всех концов СССР.

В соответствии с приказом № 212 от 4 мая 1938 г. начальника ИТЛ и Комбината предусматривается организация Управления Норильского лагеря⁶, с выделением его на самостоятельный баланс, при этом начальник Управления лагерем является заместителем начальника Норильского Комбината: организуются 8 специальных отделов. Расходы лагеря покрываются за счет накладных расходов строительства по особой смете. На местах производства организуются лагерные отделения, по вопросам лагерного распорядка и хозяйства начальники подразделений лагеря подчиняются только вышестоящему начальствующему составу лагеря. В соответствии с приказом территориальными

5 Петров Н.В. история империи ГУЛАГ // <http://www.pseudology.org/GULAG/Glava06.htm>

6 ОСНОВАТЕЛЬ // Заполярный вестник. № 49 (4564). 15 декабря 2016.

единицами строительства в составе лагеря выделяются соответствующие подразделения (участки).

Внутренняя жизнь всего Управления в дополнение к вышеприведенному приказу "реорганизуется на основе полного единоначалия, проходящего через всю структуру построения, начиная от руководства, кончая каждым отдельным строительным участком и прорабством, десятником и бригадиром.

Каждое л/о и лагерная командировка были задействованы на выполнение, в первую очередь, конкретных хозяйственных нужд, в зависимости от территориально-производственных факторов.

Постоянная нехватка квалифицированных, подготовленных кадров сказывалась на штате личного состава всех уровней Управления НИТЛ и Комбината. Для низовых звеньев был выработан свой типовой штат obsługi из вольнонаемных (в/н) и заключенных (з/к). При отсутствии подготовленных кадров управленческие структуры зачастую вынуждены были использовать знания и опыт осужденных по политическим мотивам, а также освободившихся после отбытия срока наказания з/к (произносили "зэка", что расшифровывалось как "засекреченные кадры"). Кадровая проблема является слабым местом в работе Управления в рассматриваемый период. Решалась она увеличением потока осужденных. Например, если нужны были инженеры, врачи, техники, правление комбината делало заявку: "Пришлите столько-то белых конвертов". Или - "голубых", "серых", "желтых". Отзываясь на эти призывы, в сентябре 1938 г. из Красноярской и Енисейской тюрем был отправлен многотысячный этап специалистов разнообразных профилей. Правда, из тюрьмы сразу не отправляли работать по специальности. Сначала те же инженеры и врачи проходили физическую и психическую подготовку: разгружали баржи, разбирали плоты круглого леса, вытаскивая бревна из ледяной воды, долбили в вечной мерзлоте котлованы для ТЭЦ.

Заключенные работали всюду, в том числе и в Управлении. В связи с чем, внутрихозяйственная и производственная жизнь Управления регламентировалась рядом секретных положений и инструкций, что объяснялось особенностями

положения не только ИТЛ и Комбината, но и функционированием самой системы НКВД/МВД - ГУЛАГа, максимально закрытой для сторонних лиц и ведомств. С ростом числа «управленцев» привлеченных из вольнонаемных, расконвоированных и з/к в лагере и на Комбинате меры контроля приобретают все более обязательный характер. Так, например, в целях изживания халатности в использовании секретной документации в 1938 г. создается Инспекция режима для поддержания установленного порядка отправки корреспонденции спецконтингентом, а позже, уже в сороковые годы, увеличивается цензорский отдел для соблюдения более строгого режима секретности.

В начале 1940-х гг., на этапе реорганизации системы ИТЛ Норильлага, в основу новой структуры Управления был положен территориально-производственный принцип построения и организации работ с делением на районы хозяйственной деятельности. Последние, в свою очередь, подразделялись на участки с возложением на их начальников всей ответственности за выполнение порученной им производственной программы и образцовое состояние лагеря.

К этому времени ГУЛАГ превратился в завершенную, четко функционирующую систему, которая начинала работать на полную мощность. Производственные функции выполняли 3 управления - лесное, горно-металлургической промышленности, отдел топливной промышленности. Сельское хозяйство было сосредоточено в специализированных лагерях, исправительно-трудовых колониях, а капитальное строительство как в специально-строительных, так и в промышленных лагерях.

Деятельность ГУЛАГа охватывала 17 отраслей промышленности; плановый объем выпускаемой продукции составлял 2659500000 руб. (в отпускных ценах). Лидировал лесной комплекс - 730,3 млн. руб., затем шла деревообработка - 412,2 млн. руб., швейная промышленность - 359,8 млн. руб., горно-металлургическая - 297,3 млн. руб., металлообрабатывающая и машиностроительная - 233,9 млн. руб., рыбная - 138,3 млн. руб., текстильная -

127,8 млн. руб., топливодобывающая - 126,3 млн. руб. В объеме выпускаемой продукции на 1940 г. 1/3 (33,3%) принадлежала товарам широкого потребления.⁷

Основные средства промышленности ГУЛАГа оценивались (без учета Североникеля и Актюбинского месторождения) суммой в 1480 млн. руб. — большей частью она была инвестирована в лагеря Управления лесной промышленностью, колонии Управления ИТК и в лагеря Отдела топливной промышленности. Интересно то, что стоимость транспортных средств, рабочих машин, аппаратов, передаточных установок, силовых установок и других машин составляла всего 419,2 млн. руб. Иными словами, преобладал тяжелый ручной труд. Все эти цифры говорят о том, что лагерная экономика являлась не последней статьей в государственном бюджете.

Общее число заключенных на 1 января 1940 г. по официальным данным было около 1,7" млн. человек. К началу марта 1940г. "Империя ГУЛАГ" насчитывала 53 лагеря, 425 исправительно-трудовых колоний (включая 170 промышленных), 50 колоний для несовершеннолетних. В июле и августе 1940 г. в Норильлаг пришли этапы из "срочных" тюрем: из Орла, Ельца, Кустаная, с Соловков. Причем Соловецкий этап везли с Белого моря по Северному Ледовитому океану, через Баренцево и Карское моря.

Функционирующие отделы, бюро и инспекторы оставались непосредственно в аппарате Управления, и в их задачи входила организация оперативной помощи в деле выполнения производственных планов и контроля за их выполнением.

Так, в соответствии с приказом МВД за № 87 от 22 февраля 1943 г.⁸ был введен запрет на посещение производственных и строительных объектов Комбината и подразделений Норильлага представителями прессы, кино и фотохроники. За его исполнением следил отдел по режиму. Кроме этого его работники отслеживали опубликованное в прессе и во всей печатной продукции,

⁷ Кокурин А., Петров Н. ГУЛАГ: структура и кадры // Свободная мысль. - 1999. - № 7. - с. 116.

⁸ yandex.ru/images с приказом МВД за № 87 от 22 февраля 1943

выходящей из местной типографии, цензурировали материалы и фото о работах на объектах и строительствах Комбината. Периодически назначаемые комиссии уничтожали секретные и совершенно секретные документы, не требующихся в повседневной работе. Подводила базу под все это “инструкция по обеспечению и сохранению государственной тайны в учреждениях и предприятиях СССР”, утвержденная Советом Министров 17/7 1944 г. за № 535/204/сс.

По совершенно секретному приказу № 00968 от 11 июля 1943 г. “Об организации отделений каторжных работ при ИТЛ НКВД”⁹ Норильлаг оказался в числе лагерей, в которых нарком Л. Берия приказал начальнику Норильского ИТЛ Панюкову А.А. сформировать л/о “на 10 тыс. человек для работы на рудниках, шахтах, карьерах и кирпичных заводах”, и распорядился направлять осужденных к каторжным работам в первую очередь в Норильлаг до конца навигации (на ст. Красноярск до 1 сентября). В соответствии с вышеизложенным предлагается разделить строительство и лагерь на три района: горный; строительный; транспортный, и непосредственно подчиняющиеся начальнику управления НИТЛ и Комбината лагерные отделения Дудинской и “Лама” для каторжан.

В послевоенный период, с постановкой новых задач и увеличением объема строительства и производства, происходит разукрупнение управление. С этого времени структура лагерно-производственного комплекса принимает форму, неизменную до частичного реформирования лагерной системы в середине и второй половине 1950-х гг. включающей в себя 4 подведомственных комбинату управления, 8 контор и хозрасчетных отделов, а также перевалочные базы в Красноярске, Мурманске, Архангельске, Игарке и Маклаковская контора. Аппарат управления комбината включает в себя семь отделов.

На основании постановления СНК СССР № 2628-713 сс от 13 октября 1945 г. и приказа НКВД № 001297 от 29 октября “Об организации геологоразведочных и геологопоисковых работ на А-9 и Б-9 в районах деятельности предприятий

⁹ История Норильска и Норильлага. <http://norillag.letobudet.com/>

НКВД СССР”¹⁰ на начальника Норильского комбината Панюкова возлагалось производство геологоразведочных работ на А-9 (уран) и Б-9 (торий).

В связи с чем, с 1946 г. в горах Пясинского побережья открылся новый арктический лагпункт. Заключенные Норильлага начали строить там урановый рудник. (Рудные проявления обнаружил главный геолог Норильского комбината расконвоированный з/к Урванцев Н.Н. (л/п “Рыбак”).

Комбинат постоянно был нацелен на увеличение плановых показателей, а значит и выпуска продукции. 16 мая 1945 г. Берия направил на имя Сталина ходатайства, где говорилось, что “Норильский комбинат увеличил выпуск никеля с 500 т. в 1942 г. до 3850 т. в 1944 г., выплавку меди с 450 т. до 3610 т., добычу угля с 475 тыс.т. до 690 тыс.т.”

На апрель 1948 г. Норильский ИТЛ занимает площадь на протяжении 3500 км. от Минусинска до Карского моря и объединял 10 лагерных отделений с целым рядом лагерных пунктов (8 в Норильске, 1 в Красноярске, 1 в Дудинке) и 18 отдельных лагерных пунктов (13 в Норильске, по одному в Красноярске, Игарке, в п. Кайеркан, сс. Шушенском и Атаманово). Два последних обеспечивали систему ИТЛ Норильлага сельскохозяйственной продукцией. Вся эта разветвленная сеть была переориентирована на реализацию «Атомного проекта».

В 1949 г. началась промышленная добыча урановой руды, заработала небольшая обогатительная фабрика. Первые ящики с добытым сырьем для первой советской атомной бомбы довелось вывозить на самолете лично начальнику полярной авиации СССР генерал-майору И.П. Мазуруку. Арктический урановый рудник и лагерный пункт были вскоре закрыты, поскольку были найдены более ближние месторождения.

В южных районах Красноярского края были сформированы ряд подразделения, считавшихся Красноярским портом Норильлага. На 1 июня 1952 г. в составе Красноярского порта 6 лагерных подразделений, в которых

10 Н. Петров «ИСТОРИЯ ИМПЕРИИ «ГУЛАГ» (СТАТЬЯ 11).

содержалось 3726 заключенных (3089 мужчин и 637 женщин): 8-е лаготделение (Красноярск), 25-е (совхоз “Таежный” в 100 км. от Красноярска), Шушенское (2 лагерных пункта), Маклаковское (600 км. севернее Красноярска), Подтесовский ОЛП (650 км. севернее Красноярска).

В 1953 г. общесоюзная лагерная система вступила в период основательной перестройки:

1. Перевод производительных мощностей из ведомства гулаговских управлений под эгиду общесоюзных гражданских министерств;
2. Освобождение и частичная реабилитация з/к по самым разным мотивам.

Эти преобразования не прошли бесследно для лагерно-производственных комплексов, в число которых входил и Норильский Комбинат с ИТЛ.

Сложившаяся система Управления НИТЛ и Комбината с подведомственным аппаратом во многом была сходна с подобными в других лагерно-производственных комплексах, но и имела свои особенности: большой территориальный охват, замыкание на себя всей хозяйственно-бытовой и социально-производственной деятельности - в том числе в силу специфических условий региона, относительная неподконтрольность от краевых властей в принятии решений, определенная самостоятельность в выборе приоритетов и осуществлении задач первоочередных.

Осенью 1954 г. закончилось строительство объектов первой очереди комбината, включавшей в себя медный завод, никелевый завод, механический завод и обогатительную фабрику. К тому времени были построены 14 школ, драматический театр, три Дома культуры, АТС на 3 000 абонентов, кинотеатр, две библиотеки, в общей сложности за 1952 - 1954 гг. была застроена половина от всей благоустроенной жилой площади настоящего города. Из всего этого становится ясно, что Норильский комбинат, по сути дела, является как бы мини-моделью ГУЛАГа, потому как здесь были задействованы почти все его подразделения.

На примере Норильска мы можем видеть, как слаженно работала система ГУЛАГа по всей стране и какие трудовые задачи она могла решать. Но были в Норильском лагере и свои отличия: в нём в большей мере, чем в других внедрялись в производство рационализаторские предложения, и связано это было не с более благоприятной внутренней обстановкой лагеря, а с необходимостью выполнять план, заключенные работали в основном добросовестно. Дешевому строительству комбината способствовало развитие стахановских методов в работе (поощрявшие з/к увеличенной пайкой, грамотами и т.п.) и твердого производственного режима, а также жесткий финансовый контроль за расходованием финансовых средств.

На июль 1955 г. В Норильлаге 14 лагерных отделений, объединивших 29 лагерных пунктов (не считая 30-го л/о, являвшегося центральной больницей лагеря), в 6 из которых содержались осужденные “за контрреволюционные преступления”.¹¹ Помимо этого с организацией “Енисейстрой” часть л/о, а также отдельные л/пункты передаются от НИТЛ этому лагерному комплексу.

По данным ГУ МВД по Красноярскому краю через Норильлаг прошло 274109 человек. По данным Центрального Государственного архива и Архива МВД, отражающим динамику численности заключенных по годам несколько иная:

1935, июль — 1200 человек
1936, январь — 1251 человек
1937, январь — 9139 человек
1938, декабрь — 12440 человек
1939, январь — 11560 человек
1939, апрель — 10858 человек
1941, первый квартал — 18773 человека
1941, второй квартал - 17685 человек
1942 «среднегодовая численность» — 26421 человек
1944, январь — 34572 человека
1945, октябрь — 36984 человека
1948, февраль — 47992 человека
1948, октябрь — 49822 человека
1951, март — 71331 человек

¹¹ Архивные данные Красноярского общества “Мемориал”.

1951, второй квартал — 68919 человек

1953, конец года — около 120000 человек

Трудом узников Норильлага в заполярной таймырской тундре были созданы город Норильск и горнометаллургический комбинат, речной и морской порты в Дудинке (в низовьях Енисея), железная дорога от Дудинки до Норильска, шахты Кайеркана и многое другое.

Новые этапы продолжали приходиться в Норильлаг вплоть до 1954 г. Закрыт Норильлаг был приказом МВД СССР № 0348 от 22 августа 1956 г.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что вызревание предпосылок становления системы исправительно-трудовых лагерей Норильлага в Красноярском крае было обусловлено сочетанием и взаимодействием многих факторов и условий. Прежде всего, территориально–географического. После окончания гражданской войны край представлял собой отдаленную сибирскую окраину с обширными, но слабозаселенными пространствами. Огромная территория и удаленность от культурных центров при неразвитости коммуникаций (транспортной сети и средств передвижения) не только выступали фактором, сдерживающим его социально–экономическое развитие, но и служили неразвитости.

В 1920-50-х гг., под влиянием совокупности экономических, общественно–политических, культурных предпосылок в политическом руководстве страны репрессивная политика со стороны государства, как реакция на углубление системного кризиса всех институтов государства, только усиливались. Её влияние заметно сказывалось на форме и содержании коммунистической идеологии этого периода в целом и идеологии исполнения наказания в частности. Что было обусловлено цепью обстоятельств.

Во-первых, это был наиболее простой выход из глубочайшего кризиса государственной системы исполнения наказания, которая оказалась не способной справиться с непрерывно возрастающим потоком узников. Не располагая средствами для обустройства традиционных мест отбывания наказания, руководство страны обратилось к опыту первых советских

концентрационных лагерей периода первой мировой и гражданской войн, предназначавшихся первоначально для изоляции военнопленных вражеских армий, позже классовых противников, а в конце 20-х гг. трансформировавшихся в эффективное и не дорогое средство сдерживания социального сопротивления.

Во-вторых, организация системы лагерей ГУЛАГа позволял воплотить во всероссийском масштабе опыт обязательного принудительного труда, как нормы содержания заключенных, накопленный ОГПУ, во второй половине 1920-х гг. в процессе воплощения в жизнь репрессивной политики в Соловецком лагере особого назначения. Обобщив этот опыт, советское руководство признавало его положительным, позволяющим, с одной стороны, покарать осужденных тяжким трудом, а с другой, сделать систему концлагерей самоокупаемой.

В-третьих, «лагерь», как социальный феномен, более всего годился для реализации целей и задач внутренней колонизации огромной, но мало освоенной страны, без осуществления которой советское руководство не считало возможным выполнение своего исторического предназначения.

Генезис системы исправительно-трудовых лагерей Норильлага в структуре ГУЛАГа в Красноярском крае в 1935 - 1956 гг., необходимо констатировать, что этот процесс протекал в несколько этапов. Каждый из них, так или иначе, отражал сложное, диалектически противоречивое, и в то же время логически закономерное воплощение в жизнь репрессивной политики:

1935-1940 гг. - первый этап, становление структур ИТЛ Норильлага;

1940-1953 гг. второй этап, реформирования структур ИТЛ Норильлага;

1953-1956 гг. третий этап, ликвидации структур ИТЛ Норильлага.

1.2. Формирование инфраструктуры норильских исправительно-трудовых лагерей в системе ГУЛАГа и контингента заключенных.

Существенное влияние на формирование структуры норильских исправительно-трудовых лагерей в системе ГУЛАГа оказывали и ряд обстоятельств объективного и субъективного порядка. Прежде всего, это

изначально присущий ей интегративный, синтетический характер. Это был лагерно-производственный комплекс, занимавший большой территорию и замыкавший на себя всю хозяйственно-бытовую и социально-производственную деятельности в специфических условий региона.

С другой стороны, свое воздействие на формирование структуры оказывало то, что в исследуемый период карта исправительно-трудовых лагерей Норильлага на территории Красноярского края в период 1935-1956 гг. неоднократно перекраивалась. Изначально местом дислокации Норильского ИТЛ и его структурных подразделений были определены поселки Норильск и Дудинка на полуострове Таймыр. Ко второй половине 1940-х гг., в ходе начавшейся реорганизации, его лагерные подразделения были размещены от Минусинска до Карского моря.

На территории Норильска и Дудинки располагалось 5 лагерных отделений.

4-е лагерное отделение было самым большим в Дудинке. Его территория, (ул. Горького, ул. Матросова, ул. Островского) была огорожена колючей проволокой. По улице Ленина, где сейчас стоят 9-этажные дома, находилась тюрьма - одноэтажное здание барачного типа. Вторая тюрьма располагалась на территории 5-ого микрорайона. Остатки фундамента (близ магазина "Универсам") сохранились до наших дней. В здании, где сейчас находится музей имени Б. Молчанова и центр народного творчества, размещался секретный отдел, где хранились дела заключенных. Недалеко от магазина "Бускан" находилось здание управления торговли. В 40-е годы в этом здании на 1 этаже располагалась столовая для заключенных, на 2 этаже заключенные спали.

Этот район города из-за шума и гама жители называли "Курский вокзал". В здании Дома техники (ул. Бегичева на берегу Енисея) была баня для заключенных, а на месте магазина "Бускан" размещался штаб 4 лагерного отделения, там проживало лагерное начальство.

На ул. Л. Андреевой находились бараки санитарной части для заключенных. На месте выстроенных девятиэтажных домов в районе музыкальной школы

располагался штаб 16 дивизиона, здесь жили военные охранники лагеря. В здании бывшей вечерней школы по ул. Ленина располагались клуб и столовая 16 дивизиона.

На 19 пикете был так называемый транзитный лагерь, во многих бараках после ликвидации лагерей, разместились медицинские учреждения. Современный 5 микрорайон города вырос на месте лагерного кладбища. К 1952 году кладбище оказалось в 60-80 км от индивидуальных жилых домов, поэтому городские власти приняли решение закрыть это кладбище хоронить заключенных в другом месте (юго-восточной части города, выше ж/д. линии, идущей от 19 пикета на угольный склад).

Благодаря труду политзаключенных Дудинка в 40-50-е годы обрела черты города. Многие кирпичные строения были построены руками людей, сосланных в этот суровый край.¹²

К апрелю 1945 г. Норильлаг объединял 10 лагерных отделений (в Норильске, Красноярске и Дудинке) и 18 отдельных лагерных пунктов (в Норильске, Красноярске, Игарке, п. Кайеркан, с. Шушенском и с. Атаманово). Последние обеспечивали Норильлаг сельскохозяйственной продукцией. К 1945-м гг. в южных районах Красноярского края был сформирован ряд подразделений, считавшихся Красноярским портом Норильлага: 8-е лаготделение (Красноярск), 25 -е (совхоз "Таежный", в 100 км. от Красноярска), Шушенское (2 лагерных пункта), Маклаковское (600 км. севернее Красноярска), Подтесовский ОЛП (650 км. севернее Красноярска). На момент ликвидации в июле 1956 г. ИТЛ Норильлага охватывал территорию Красноярского края в 3500 км. На момент закрытия "Империя ГУЛАГ" насчитывала 53 лагеря, 425 исправительно-трудовых колоний (включая 170 промышленных), 50 колоний для несовершеннолетних. Резонно выделить некоторые нюансы и уточнения в вопросах, касающихся истории и структуры норильских лагерей, вокруг которых обычно возникают дискуссии.

12 Из архива Таймырского краеведческого музея

Эти обстоятельства позволяет современным исследователям достаточно произвольно и широко определять пределы поля репрессивных структур ИТЛ Норильлага. Умозрительно создавать из них различные комбинации «базисных производственных и хозяйственных комплектов в конкретных местах лишения свободы», на деле отличавшиеся значительным внутренним разнообразием, причем каждый исследователь подходил к этому вопросу творчески, адаптируя скудные архивные материалы по данному вопросу для оптимального решения собственных научных проблем. Что, несомненно, осложняет любые попытки выстроить стройную систему ИТЛ Норильлага.

Причиной тому является факт организации на территории современного Норильска и его окрестностей в конце 1940-х гг. еще и особого лагеря и целого ряда специальных лагерных подразделений формально не входивших в структуру Норильлага,

Еще в январе 1943 г. министр госбезопасности СССР Абакумов В.С. и министр внутренних дел СССР Круглов С.Н. в соответствии с указанием Сталина представили на его имя проект постановления ЦК ВКП (б) об организации структуры лагерей и тюрем со строгим режимом для содержания особо опасных государственных преступников и о направлении их по отбытии наказания на поселение в отдаленные местности СССР. Через месяц этот проект был оформлен в виде постановления Совета Министров СССР № 416-159 сс от 21 февраля 1943 г.:

1. “Обязать МВД СССР:

а) в 6-месячный срок организовать для содержания осужденных к лишению свободы агентов иностранных разведок, диверсантов, террористов, троцкистов, правых, меньшевиков, эсеров, анархистов, националистов, белоэмигрантов и др. участников антисоветских организаций и групп, а также лиц, представляющих опасность по своим антисоветским связям и вражеской деятельности: особые лагеря, общей численностью на 100000 человек в том числе в районах Колымы на Дальнем Севере на 30000 человек, в Норильске - на 6000 человек...

б) всех осужденных перечисленных категорий, отбывающих в настоящее время наказание в общих ИТЛ и тюрьмах МВД, в 6-месячный срок перевести в указанные выше особые лагеря и тюрьмы, кроме тяжелобольных, неизлечимых хроников и беспомощных инвалидов;

в) содержание в особых лагерях и тюрьмах осужденных за другие преступления запретить;

2. Установить в особых лагерях и тюрьмах строгий режим, запретив применение к осужденным, содержащимся в этих лагерях и тюрьмах, сокращение сроков наказания и др. льгот. Трудоспособных заключенных использовать преимущественно на тяжелой физической работе.

3. Освобождаемых из особых лагерей и тюрем... направлять в ссылку на поселение”.

Категории заключенных, перечисленные в приказе, согласно УК РСФСР проходили во время следствия по 58-й статье. Поэтому не будет преувеличением, если сказать, что особые лагеря создавались для политзаключенных.

Видимо, спустя какое-то время начальство сочло запланированные 6 тыс. мест недостаточным для распределения всех политзаключенных. Приказом № 00219 предписывалось организовать в системе ГУЛАГа особлаг: в районе Норильска — особый лагерь № 2 на базе лагерных помещений Норильлага МВД, на 15 тыс. заключенных. 28 февраля 1943 г. в Норильске организовался особый лагерь. Он охранялся 427-м отдельным конвойным полком с дислокацией в Норильске.

10 мая 1943 г. приказом № 00508 для соблюдения конспирации в работе особым лагерям присваивались условные наименования: особому лагерю №1 — Минерального, №2 — Горного, №3 — Дубравного, №4 — Степного, №5 — Берегового лагеря МВД. Впоследствии многие исследователи проблемы обратили внимание на поэтичность этих названий, не характерных, по логике, для лагерей с особо тяжелыми, строгими условиями содержания заключенных.

С этого момента в документах особлаг №2 стал именоваться Горным лагерем или сокращенно — Горлаг. Красноярское отделение “Мемориала” приводит следующие данные, касающиеся структурных подразделений использования з\к Горлага: на шахтах № 11, 13, 15/18; на рудниках № 1 и 7; карьерных работах, земляных работах по отсыпке дорог; работа на руднике “Медвежий ручей”; на кирпичных заводах № 2 и 3; на угольной шахте Кайеркан; на строительстве медеплавильного завода”. Свою деятельность они осуществляли на основе приказов и распоряжений начальника Горлага (за время существования лагеря, им последовательно руководили: Г.Я. Гончаров, А.Г. Колосков, В.С. Зверев, В.С.Царев).

Между тем помимо вышеперечисленных Норильлага и Горлага появляются специальные л/п. 31 декабря 1943 г. министр внутренних дел подписал приказ № 001516 “об организации специальных лагерных подразделений строгого режима в ИТЛ МВД и УИТЛК”, которым “в целях укрепления режима и усиления борьбы с преступностью заключенных в ИТЛ и НТК” организовывались специальные лагерные подразделения (л/о, л/п) строгого режима, содержанию в которых подлежали: все заключенные, осужденные за бандитизм, вооруженный разбой, умышленное убийство, побеги, а также неисправимые рецидивисты, неоднократно судимые, осужденные на срок от 3-х лет и выше.

На основании приказа № 001816 от 31 декабря 1944г. специальные лагерные подразделения строгого режима организовывались и в Норильском ИТЛ на 10000 человек.

И подобно тому, как в Горлаг отбирались политзаключенные, в специальные л/о собирали наиболее опасных преступников. Тем самым приказ Круглова сделал систему распределения и содержания заключенных более справедливой: места заключения соответствовали характеру совершенного преступления.

Необходимость в подробном рассмотрении системы подчинения и управления норильскими лагерями вызвана существующей путаницей в вопросах, касающихся структуры Норильлага, Горлага и специальных п/о.

Ошибки возникали у самих сотудников НКВД при заполнении учетных карточек, да и сейчас у историков немало вопросов...

К началу 1941 года появляются новые лагпункты, лагерное население увеличивается до 19575 з/к - рабсила нужна для строительства новых промышленных объектов, из которых главный - БМЗ.

За 10 лет, с 1942-го по 1951-й, в Норильлаг прибыло 181870 заключенных, а убыло 136774, из них освободились 79654, этапированы 39779 з/к, следовательно, число умерших составляет более 17 тысяч человек. В эти годы появляются лагерные отделения для каторжников - мужчин и женщин. Особый лагерь N 2 (Горлаг). Появляются в числе заключенных и так называемые "бандеровцы" - юноши и девушки, престарелые родственники, сестры и жены мнимых и настоящих сторонников Степана Бандеры.

Основную массу каторжников и политзеков военного и послевоенного времени составляли невинные люди. Многочисленные данные о реабилитации бывших узников Горлага, каторжников, собранные музеем истории НПР, подтверждают это.

Каждый год прибывали новые этапы, строились новые лаготделения и лагпункты. Ежегодное количество заключенных Норильлага времен войны доходило до 35 тысяч. Самым "смертным" был 1943-й. От болезней и травм скончались более двух тысяч лагерников. Военное время - это этапы с иностранцами и нашими, поволжскими немцами, калмыками, крымскими татарами, ингушами... Вообще в Норильлаге с 1935 по 1956 гг. содержалось более тысячи подданных 22 стран мира, представители всех республик и национальных меньшинств бывшего Советского Союза. Около 60% от общего количества заключенных всегда составляли русские, остальные 40% - другие национальности, среди которых украинцы - самые многочисленные.

В послевоенные годы в Норильском ИТЛ содержалось в 34 лаготделения от 40 до 70 с лишним тысяч з/к одновременно. На строительстве различных объектов, на добыче полезных ископаемых работали только лагерники, на

металлургических заводах были и вольнонаемные, как правило, они составляли четвертую часть от общего числа зеков. В шести отделениях Горного лагеря содержалось, начиная с 1943 г. от 15 до 20 тысяч в 1953-м. (Горлаг бы; изолирован от ИТЛ).

На 16 июля 1953 г. численный и состав заключенных по Горному лагерю МВД составлял:

1 лаготделение 2636
2 л/о 2739
3л/о 4051
4л/о 2966
5 л/о 1520
6 л/о 2901
7 л/о 2
8 л/о 1362
Лагпункт "Купец" 72
Лагпункт "Косой" 301
Шизо Норильского ИТЛ 15
Центр. штрафной барак 18
Центр. больница НИТЛ 9

Заключенные Горлага обслуживали основные строительные и производственные объекты комбината, т.е. выполняли самые тяжелые работы. Главным стимулом для работы з/к было "дополнительное питание по норме N 10", т.е. 1,6-1,8 пайка, которые (получали заключенные, перевыполнявшие нормы на основных объектах). В основном же кормили плохо, часто вместо положенных 800 г хлеба лагерник получали 70 или того меньше. Кроме дрожжей, не был практически никаких витаминов, а порой даже хлеба. Не хватало одежды, а та, которой обеспечивали, использовалась не один срок.

Все это вело к росту заболеваний алиментарной дистрофией, сердечнососудистой системы, воспалением легких и числа производственных травм, что являлось основными причинами смерти заключенных. Кроме того, любой з/к мог умереть от побоев, укусов натравленных на них собак,

"неправильного применения оружия" - все эти приемы усмирения использовали офицеры и солдаты конвойных войск.¹³

25 июня 1954 г. Горлаг был закрыт и вошел в структуру Норильлага.

Таким образом, можно сделать вывод, что с ростом комбината шло и расширение Норильской лагерной структуры. В 1953 г. здесь насчитывалось 34 лагерных отделения с общим числом заключенных 67889', они были заняты в таких сферах деятельности как: добыча руды, гипса, известняка, песчаника; строительство и эксплуатация металлургических предприятий, железных и автодорог; работа в портах; заготовка и обработка леса; строительство барж и катеров; работа в совхозах Таежного, Шушенского и др.; строительство города и вспомогательных производств; строительство аэродрома; заготовка и ловля рыбы; геологоразведка.

В разные годы состав Норильлага входили отдельные лагерные пункты (ОЛПы), лагерные пункты (л/п), лагерные отделения (л/о), командировки, подкомандировки. Число их часто менялось, исходя из нужд производства. Некоторые формально не входили в структуры Норильлага. Ряд подразделений располагался на большом удалении от Норильска. Самым удаленным из них был сельскохозяйственный лагпункт в д. Ильичево, в 8 километрах южнее Шушенского. В Красноярске постоянно действовало 8 л/о (погрузка грузов для отправки их в Норильск). Лагпункты были в совхозе «Таежный» (Сухобузимский район), в деревнях Подтесово, Маклаково. Заключенные Норильлага строили Сталинский пантеон в Курейке.

Кроме того, в Норильске существовали особый лагерь № 2 (Горный) со своими собственными 6 лагерными отделениями и численностью около 20 000 человек. Их использовали на самых тяжелых работах, так как в особых лагерях содержались только политические заключенные, которые были лишены каких бы то ни было послаблений - они не получали зарплаты, им не вводили зачётов.

¹³ Дело из архива // Заполярная правда.- 1978г.

1.3. Условия труда заключенных исправительно-трудовых лагерей Норильлага на полуострове Таймыр

В Норильлаге с 1935 по 1956 г. содержалось более тысячи подданных 22 стран мира. В 40 лаготделениях и лагпунктах с 1942 по 1952 г. ежегодно содержалось около 220 - 250 тыс. человек (данные Норильского мемориала, август 1991 г.). Трудом узников Норильлага в заполярной таймырской тундре были созданы город Норильск и горнометаллургический комбинат, речной и морской порты в Дудинке (в низовьях Енисея), железная дорога от Дудинки до Норильска, шахты Кайеркана и многое другое.¹⁴

Состав заключенных, не по своей воле оказавшихся в этом суровом краю во все годы исследуемого периода был самый разнообразный: до войны - политзаключенные независимо от национальности, в военное время - этапы с иностранцами, поволжскими немцами, калмыками, крымскими татарами, ингушами. Около 60% от общего количества заключенных составили русские, 40% - другие национальности, из которых украинцы - самые многочисленные.

По окончании карантина врачебно-трудкомиссиями производилось установление заключенным категорий физического труда:

1. Физически здоровым заключенным устанавливалась первая категория трудоспособности, допускающая их использование на тяжелых физических работах.
2. Заключенные, имевшие незначительные физические недостатки (пониженную упитанность, неорганического характера функциональные расстройства), относились ко второй категории трудоспособности и использовались на работах средней тяжести.
3. Заключенные, имевшие явно выраженные физические недостатки и заболевания, как то: декомпенсированный порок сердца, хроническое заболевание почек, печени и других органов, однако, не вызывающие глубоких расстройств организма, относились к третьей категории

¹⁴ Дело из архива // ТАО.- 1968.- 21 февр.

трудоспособности и использовались на легких физических работах и работах индивидуального физического труда.

4. Заключение, имевшие тяжелые физические недостатки, исключающие возможность их трудового использования, относились к четвертой категории — категории инвалидов.

Отсюда все рабочие процессы, характерные для производительного профиля того или иного лагеря, были разбиты по степени тяжести на: тяжелые, средние и легкие.

К сожалению, статистические данные о численности, размещении лагерей, количестве заключённых, имеющиеся в литературе, очень противоречивы как по Красноярскому краю, так и по стране в целом.

По данным Центрального Государственного архива и Архива МВД, отражающим динамику численности заключенных по годам несколько иная:

1935, июль — 1200 человек
1936, январь — 1251 человек
1937, январь — 9139 человек
1938, декабрь — 12440 человек
1939, январь — 11560 человек
1939, апрель — 10858 человек
1941, первый квартал — 18773 человека
1941, второй квартал - 17685 человек
1942 «среднегодовая численность» — 26421 человек
1944, январь — 34572 человека
1945, октябрь — 36984 человека
1948, февраль — 47992 человека
1948, октябрь — 49822 человека
1951, март — 71331 человек
1951, второй квартал — 68919 человек
1953, конец года — около 120000 человек

Судя по имеющимся данным, накануне войны в крае было расположено 14 лагерей системы ГУЛАГа и несколько десятков лагерных пунктов.

Для иллюстрации условий труда приведем выдержку из воспоминаний бывших з\к ИТЛ Норильлага: выгружались заключенные в снег и холод полярной ночи. Одежда и обувь - та, которую взяли из дома. В вечной мерзлоте

копали землянки, в которых были нары, а посередине - буржуйка и фитиль в банке. Зимой в землянке было не выше -10С. Работали по 12 часов, выходной - 1 раз в месяц. Разрешалось одно письмо в год, а то и без права переписки, и никаких посылок. Затем строили бараки.

В 1937 г. к зиме начались работы по закладке фундамента основных цехов будущего Механического завода. В мороз и пургу миллионы кубометров снега расчищали строители под площадку, готовили котлованы под фундаменты. Никакой механизации. Кирка, лом и лопата бессильны против вечной мерзлоты. Землекопы предложили разжигать большие костры и обогревать грунт огнем. Оттаявший, размягченный грунт выбрасывали и на этом месте снова разжигали костер и снова углублялись в мерзлоту. Днем и ночью горели костры, днем и ночью работали землекопы. Начальник «Норильскстроя» утвердил на строительстве должность кострового».

Для заключенных каждого лагеря в системе ГУЛАГа существовала стандартная система учета узников по признаку их трудового использования, введенная в 1940 г. Все работающие заключенные делились на две группы.

Основной трудовой контингент, который выполнял производственные, строительные или прочие задачи данного лагеря, составлял группу «А». Помимо него, определенная группа заключенных всегда была занята работами, возникающими внутри лагеря или лагерной администрации. Этот, в основном административно-управленческий и обслуживающий персонал, причислялся к группе «Б». Неработающие заключенные также делились на две категории: группа «В» включала в себя тех, кто не работал по причине болезни, а все остальные неработающие, соответственно, объединялись в группу «Г». Данная группа представлялась самой неоднородной: часть этих заключенных только временно не работали по внешним обстоятельствам — из-за их нахождения на этапе или в карантине, из-за непредставления работы со стороны лагерной администрации, из-за внутрилагерной переброски рабочей силы и т. п., — но к ней также следовало причислять «отказчиков» и узников, содержащихся в изоляторах и карцерах.

Доля группы «А» — то есть основной рабочей силой, редко достигала 70 %. Кроме того широко использовался труд вольнонаемных работников (составлявших 20-70 % группы «А» (в разное время и в разных лагерях)).

Особую группу заключенных составляли несовершеннолетние. О привлечении их к труду в Норильлаге было известно еще с 1936 г.

Все началось с приказа по Норильскому строительству и ИТЛ НКВД № 168 от 21 июля 1936 г. о прибывающей рабочей силе и ее использовании:

"При использовании на общих физических работах заключенных малолеток в возрасте от 14 до 16 лет устанавливается 4-часовой рабочий день с 50% нормированием - из расчета 8-часового рабочего дня для полноценного рабочего. В возрасте от 16 до 17 лет устанавливается 6-часовой рабочий день с применением 80% норм полноценного рабочего - из расчета 8-часового рабочего дня. В остальное время малолетки должны быть использованы: на школьных занятиях по обучению грамоте не менее 3-х часов ежедневно, а также в культурно-воспитательной работе".

В 40-е годы труд в шахте был только ручным. Аварии были повседневными и обычными. Труд непосильный. Каторжный. Орудия труда: обушок, кайло, лопату. Нормы на выработки составляли в год около 270—300 трудовых дней (по-разному в разных лагерях и в разные годы, исключая, естественно, годы войны). Трудовой день — до 10-12 часов максимально. Только в случае суровых климатических условий работы отменялись.

В то же время, к 1943 году численность заключенных сократилась до 120 - 130 тыс. человек, а нормы выработки выросли в разы. Можно предположить, что убыль заключенных была связана с призывом части из них в действующую армию в конце 1942 -1943 гг. в штрафбаты.

Оставшийся лагерный контингент рабочей силы использовался в тот период по максимуму, во всех отраслях народного хозяйства, и особенно там, где хронически не хватало наёмной рабочей силы. В Норильлаге постепенно расширялась сфера применения труда заключенных. Например, в 1941г. их

силами было построено 175 км железнодорожных путей, добыто 48 тыс. тонн руды и нарублено 324 тыс. тонн угля (по сравнению с 1940 г. - 228 тыс. тонн). Получение и переработка платиноидов в Норильске позволила погасить долг СССР союзникам за поставки по ленд-лизу.

Когда союзники стали провозить свои караваны с ленд-лизом по Северному морскому пути, Начался рост численности заключённых через аресты за нарушение трудовой дисциплины и наказание тех, тех, кто находился на временно оккупированной немцами территории. Был образован Нордвикстрой, куда была переброшена часть заключённых из Норильлага. Нордвикстрой - крупный объект трудфронта, расцвет которого пришёлся на 1944 год. В это время союзники бункеровали здесь местным углём суда, идущие с грузом ленд-лиза на Мурманск. Шахтёры рубили в Нордвике уголь для пароходов. Здесь ремонтировались суда, потрёпанные льдами северных морей, пополнялись запасы пресной воды. На Нордвике имелась своя солевая шахта, а в то время соль была на вес золота или даже боеприпасов. А также в бухте Нордвик отстаивались корабли союзников в ожидании нормальной ледовой обстановки в проливе Велькицкого.

Всего на предприятиях оборонной промышленности края в годы войны было передано свыше 60 тыс. человек, из которых 3,5 тыс. в угольной промышленности; 7,2 тыс. работали в промышленности боеприпасов и вооружения; в цветной металлургии - 9,2 тыс. человек. Одним из таких промышленных объектов был Норильский горнометаллургический комбинат. Так, по данным общества "Мемориал", количество заключённых, работавших на НорГМК, возрастало с каждым годом, так как комбинат в тот период быстро развивался. И если в 1941 г. на нём работали 20,5 тыс. заключённых, то в 1943 г. их число приблизилось к 31 тыс., а уже в 1944 г. составило почти 35 тыс.

Особенностью использования труда з\к в системе ГУЛАГа в годы Великой Отечественной войны являлось

Резкое уменьшение норм продовольственного снабжения в годы войны привело снижению эффективности использования имевшихся трудовых

ресурсов, к потере трудоспособности значительной части содержащихся под стражей людей, увеличению смертности в лагерях. Смертность в ГУЛАГе подскочила с 6% до 24,9% (с 1941 - 1942 гг.) Характерно, что смертность среди заключённых, переведённых на строительство и предприятия оборонной промышленности, была значительно ниже, чем в целом по ГУЛАГу, так как после закрепления заключенных за промышленными предприятиями на них распространялась система продовольственного снабжения, которой пользовались вольнонаёмные рабочие. Это позволило не только спасти жизни многих заключённых, но и сделать их вклад в общую победу народа реальным.

К другой особенности использования трудовых ресурсов ИТК Норильлага можно отнести следующее: с начала войны приказами НКВД были освобождены некоторые категории заключённых с передачей лиц призывного возраста в Красную Армию; часть заключённых, освобождённых из-под стражи, оставались в лагерях на положении вольнонаёмных без права выезда из районов работ до окончания войны; освобождались только полные инвалиды, старики и женщины с детьми - как наиболее надёжный резерв рабочей силы; бывшие заключённые в большинстве своём стремились закрепить дарованную им свободу, ибо любое нарушение ими производственных режимов или самостоятельный уход с предприятия могли стоить им жизни.

В 1943 году на «архипелаге ГУЛАГ» появились новые «острова» - особые лагеря для содержания политических заключенных. «Особо опасными» заключенными были солдаты и офицеры, партизаны, узники фашистских концлагерей, жители западных областей Украины, Белоруссии, прибалтийских республик, оккупированных нацистами городов и сел, школьники и студенты. Среди них были и пособники фашистских оккупантов - полицаи, каратели, которые просто сменили хозяина. Были в лагере и уголовники. Десятки языков и наречий, заглушённых гнусными лагерными словами - пайка, баланда, доходяга. Наибольшим авторитетом среди лагерников пользовались люди стойкие, человеческие, непокоренные - за ними шли, к ним прислушивались остальные.

Самая северная железная дорога Дудинка - Норильск тоже строилась политзаключенными. Известны трагические подробности строительства железной дороги от Салехарда до Игарки, морского порта на Енисее в 220 км к юго-западу от Норильска силами заключенных ГУЛАГа. К слову, Дорога, должна была пройти до Берингова пролива, откуда до Америки рукой подать. Грандиозной мечте было не суждено сбыться. Строительство обошлось госказне в сорок с лишним миллиардов рублей, закопанных в вечную мерзлоту и болота.

Идея строительства железной дороги за полярным кругом с самого начала была практически неосуществимой. Невозможно без подготовки, без документации и предварительных исследований положить шпалы, а на них рельсы в вечной мерзлоте.

А началась эта трагическая для страны эпопея в Великую отечественную войну. Для удобства связей по Ленд-лизу наладить паромное сообщение между Чукоткой и Аляской через Берингов пролив, а от Чукотки проложить к Уралу железную дорогу - вариант северного Транссиба.

К тому же, как утверждают исследователи вопроса, материалы допросов немецких генералов укрепили в Сталине идею строительства Северной железной дороги. В частности стало известно, что Гитлер отказался от идеи высадки трех корпусов десанта на Оби и Енисее. Хотя в августе 1942 года немецкий крейсер «Адмирал Шеер» подходил к Диксону (порт на Таймыре – Ред.), потопил там пароход «Сибиряков», но был обстрелян береговыми орудиями и ушел восвояси.

Сама мысль о незащищенности Арктического побережья СССР не могла оставить в покое Сталина. Решение о начале строительства без участия ученых и специалистов по железнодорожному транспорту. Было на заседании всего восемь самых приближенных к вождю членов Политбюро.

Основные орудия труда были - кайло, лом, тачка. Долбить приходилось мерзлый грунт, необходимо было выполнять положенные нормы. На земляных и строительных работах применялась "десятичная" система мер: 10 лопат - тачка,

10 тачек - кубометр, 10 кубометров - норма. Чаще всего нормы зависели от качества лопаты или кайла.

Стройка обходилась без автомашин, кранов, бульдозеров и другой техники, и приходилось таскать все на себе. Тяжелый и изнурительный был труд строителей железной дороги. Строили одноколейку в основном вручную: ломом, лопатой, киркой. Погрузка грунта в карьерах – немногочисленными экскаваторами и вручную. Отсыпка полотна – поездами – «вертушками» и вручную (в официальных документах это называлось «методом тачечной возки»). Не хватало техники, материалов. Зекам приходилось что – то придумывать взамен, иначе БУР, что в большинстве случаев влекло за собой смерть.

Тысячи людей строили и еще тысячи поддерживали – пытались поддержать – построенное в исправности. В болотную бездну уходили бесследно целые составы грунта. Вдруг размывало готовую насыпь, и рельсовая колея давала опасный прогиб. День и ночь приходилось работать заключенным. Только на участке между Туруханом и Енисеем 100% территории занимает тайга. Твердый грунт расположен на глубине чуть более 1 метра. Это облегчало прокладку рельсового пути.

Подъемных кранов на стройке почти не было, и зеки разгружали баржи вручную. Истощенные и голодные, а работа была так тяжела, так мало камня подцеплялось лопатой, так тяжело было кайлить. Ноют икры, от упора на тачку нестерпимо болят руки, плечи, голова. Из воспоминаний Витауса Шумскаса: «Некоторые мужики, помню, чтобы получить избавление от ежедневных мук, брали в правую топор и отрубали себе кисть левой руки. После этого только на легкие работы отправляли. Я на такое не решался. А вот ноги хотел отморозить. Для этого надо было просто соли в валенки насыпать и терпеть...». (Дело №503./ Красноярск: Красноярское общество «Мемориал».- 1992.-С.6)

Годы Великой Отечественной войны для Таймыра ознаменовались новыми этапами в его промышленном развитии. Был пущен в действие Норильский горно-металлургический комбинат. С 1 мая 1942 г. Норильск стал давать крайне

нужный стране электролитный никель. К концу войны выпуск валовой продукции комбината по сравнению с 1942 годом увеличился в три раза, меди и никеля в 11 раз, добыча угля возросла в 8 раз, а руды – в 9 раз. Государственный комитет обороны выделил группу самолетов для постоянной доставки норильского никеля в Красноярск, на оборонные заводы.

Не прекращались в годы войны и геологоразведочные работы на нефть и газ в Усть-Енисейском районе, Нордвике и Усть-Порту. При активном участии коренного населения, а также спецпоселенцев, из числа сосланных поволжских немцев, латышей, литовцев, калмыков, финнов развивалась рыбная промышленность. В январе 1942 года на Диксоне был организован комбинат для отлова морского зверя (белухи, нерпы). В течение 1942 – 1943 годов были созданы 5 моторно-рыболовецких станций (МРС), восстановлен Усть-Портовский рыбоконсервный комбинат, 9 рыбоприемных и обрабатывающих пунктов, 3 новых рыбозавода: Дудинка, Толстый Нос, Хатанга. Добыча рыбы в годы войны возросла в 3 раза. В 1,5 раза увеличилась добыча пушнины, значительно возросло общественное поголовье оленей.

Все сведения о выполнении трудовых норм учитывались в специальных зачетных книжках. Чтобы стимулировать работу подневольных тружеников, начальник строительства полковник В. Барабанов ввел систему зачетов: выполнил норму более чем 125 процентов – засчитывается день за два, а если дал полтора задания – день за три. Благодаря такой системе зачетов удавалось освободиться на год, полтора, даже и на три раньше срока. Конечно, таких рекордсменов среди заключенных было немного. П. М. Васютина вспоминает, что учила детей бывших заключенных. Возможно, это и были те, кто выполнял в течение года двух-четырёх – и даже пятилетнюю норму. Но такие случаи скорее были исключением, чем массовым явлением.

До 1949 года в шахте работали и женщины. После работы измученные, изможденные, голодные, по наклонному стволу выходили на поверхность. Вот это и есть каторжный труд, за который ничего не платили, лишь кое-как кормили,

чтобы не все сразу сдохли. Как говорили тогда: для жизни много, для смерти - мало, такой была еда.

С 1952 года размах работ на дороге Салехард-Игарка стал постепенно сокращаться. Людей, технику, материалы теперь направляли на другие, более необходимые стране объекты. Были идеи консервировать стройку, чтобы потом продолжить строительство Северной железной дороги, но подсчеты показали: денег просто не хватит. После смерти Сталина строительство решили просто прекратить.

Большая часть построенного была брошена и постепенно пришла в негодность. Хотя некоторые фрагменты дороги, которой нет ни на одной карте, можно найти в тундре до сих пор. Рельсы, лагерные бараки, вышки охраны, целые паровозы, станции... Старожилы Норильска утверждают, что при строительстве широкого полотна железной дороги от Дудинки до Норильска использовались рельсы с 503-й стройки.

Были большие «потери рабочего фонда», так как отсутствовали валенки необходимого размера, меховые рукавицы, люди обмораживались, становились полукалеками, умирали. Большинство гулаговцев обессиленных и голодных, по-прежнему не выполняли трудовую норму, поэтому справедливость требует назвать ее буквально нечеловеческой. Воспоминания одного из бывших заключенных: «...Норма для путеукладчиков была один километр за смену. Мало! Сверху торопили. Чтобы ускорить темпы работ, начальство нашло выход: по насыпи отсчитывали 1200 или 1300 метров, а в конце этого отрезка ставили стол с угощением: хлеб, консервы, рыба, спирт, махорка. Зекам говорили: доведете укладку сюда – все ваше. И голодные, полуживые доходяги из последних сил рвались к заветному столу...» (Историю на фактах изучая.../Маяк Севера.-1992.-4 августа). Зимой зеки умирали от истощения, цинги, дизентерии, куриной слепоты. Дешевая рабочая сила была в избытке. Люди умирали от тяжелого физического труда, от голода, антисанитарных условий, болезней. Привозили новых.

Продолжается, хотя и замедленными темпами, культурное строительство, ликвидация неграмотности, укрепляется сеть медицинских учреждений. Так, если в 1941-42 учебном году в округе было 23 школы, то в 1945-46 гг. – 38, а обучалось в них 4344 человека, из которых 1060 человек были дети коренных народов Таймыра.¹⁵

И всё это заслуга тех, кто был сослан в этот северный край.

Таким образом, несмотря на крайне тяжелые социальные условия изоляции, пройдя через унижения и попрание человеческого достоинства, узники лагерей и колоний в своем подавляющем большинстве проявили высокие патриотические качества. Была обида на режим за ограничение свободы. Но их ратный и трудовой подвиг, который долгие годы замалчивался, явился важным вкладом в разгром противника. Не только уголь Воркуты, лес Сибири, руду и золото Таймыра добывали подконвойные люди. Они также производили танки, самолеты, боеприпасы, вооружение, средства связи, полностью одевали армию, строили военные аэродромы, железные и шоссейные дороги, сооружали стратегически важные объекты инфраструктуры и оборонной промышленности, ремонтировали морские суда, выращивали скот, возделывали сельскохозяйственные угодья, кормили страну. Около миллиона узников ГУЛАГа с оружием в руках сражалось в рядах действующей армии. Многие из них проявили мужество, храбрость и героизм, за что были награждены орденами и медалями СССР.

¹⁵ Материалы из Архива Таймырского краеведческого музея.

Глава II. Жизнь заключенных исправительно-трудовых лагерей Норильлага на полуострове Таймыр в 1930-50-е гг.

2.1. Организация жизни заключенных исправительно-трудовых лагерей Норильлага на полуострове Таймыре

В системе жизни и режима заключенных Дудинки и Норильска устанавливались три категории режима содержания: строгий, усиленный и общий.

На строгом режиме содержались осужденные за бандитизм, вооруженный разбой, умышленные убийства, побег из мест заключения и неисправимые уголовники-рецидивисты. Они находились под усиленной охраной и надзором, не могли быть расконвоированы, использовались преимущественно на тяжелых физических работах, к ним применялись наиболее строгие меры наказания за отказ от работы и за нарушения лагерного режима.

На усиленном режиме содержались осужденные за грабежи и другие опасные преступления, воры-рецидивисты. Эти заключенные тоже не подлежали расконвоированию и использовались главным образом на общих работах.

Остальные заключенные в ИТЛ, а также все находившиеся в исправительно-трудовых колониях (ИТК) содержались на общем режиме. Разрешалось их расконвоирование, использование на низовой административно-хозяйственной работе в аппарате лагерных подразделений и ИТК, а также привлечение к постовой и конвойной службе по охране заключенных.

В 1940 году караваны с заключенными и ссыльными стали прибывать в Игарку по Енисею. Этапы могли длиться месяцами, в невыносимых условиях под надзором конвойных войск НКВД. Людей, хоть и молодых, но жестоких. Они вытворяли, что хотели, не жалея ни стариков, ни детей. Шаг вправо - шаг влево – огонь на поражение. Еще больше неприятностей приносили уголовники, которые, по сути, взяли власть в свои руки. Они воровали, грабили, разыгрывали женщин в карты, насиловали. Человеческая жизнь ни стоила не гроша.

- Уголовники могли залить спящему человеку в ухо ртуть из градусника, и наутро он просто не просыпался, - вспоминает рассказы деда, репрессированного советского немца, строившего дорогу в Игарке, его внук Роман Энгельгардт.

Были и светлые дни в жизни заключенных. Однажды в составе этапа в Игарку прибыл репрессированный экипаж эсминца Северного флота. Моряки, часть из которых были и ссыльные фронтовики, устроили образцово-показательную жизнь в лагере, приструнили и заставили работать всех уголовников, не давали в обиду политзаключенных. Но вскоре охрана стала опасаться, как бы такая организованная и сплоченная масса мужчин не подняла восстание. Моряков распределили по другим лагерям, где большинство из них погибли от рук уголовников.

В 40-е г. этапы в Игарку прибывали настолько часто, что людей не успевали размещать. Вот что пишет в своих воспоминаниях ссыльная Зоя Марченко:

- В Красноярске сотни человек посадили на баржу. Куда везут – не говорили. Это была дорога в безнадежность. Высадили в Игарке, вывели на площадь, и конвой ушел. Нам сказали, селитесь, как хотите и где хотите, но завтра в 10.00 все должны быть здесь же, на площади. К нам подходили разные люди.

- Армяне есть? – выкрикивал мужчина.

- Есть! – их уводили.

- Евреи есть?

- Да! – тоже уводили.

- Грузины есть? – тоже уводили.

Но никто из подошедших не спросил, есть ли среди ссыльных русские или украинцы, вот что значит национальная идея!

Зиму 45 года многие запомнили на всю жизнь. Контингент жил в палатках и полуземлянках на 200 человек (получалось не больше 40 см. на человека). Утром просыпались с примерзшими к нарам волосами и одеждой. Кормили три раза в

день, но пища не была отвратительной. Это уже на следующий год качество питания намного улучшилось.

Постепенно из Игарки большинство лагерей были перенесены в поселок Ермаково. К 50-му году здесь находилось пять тысяч заключенных. Лагеря представляли собой периметр 500 на 500 метров, огороженный колючей проволокой и утыканный вышками охраны. Внутри одноэтажные бараки, столовая, ШИЗО (штрафной изолятор), вооруженная вахта у единственных ворот. За периметром дома охраны, магазин, баня, склады, клуб. В каждый лагерь помещали от 500 до 1500 заключенных.

Норма питания № 1 (основная) заключенного ГУЛАГа в 1943 году (на 1 человека в день в граммах):

1. Хлеб 120 (200 для занятых на тяжелых работах)
2. Мука пшеничная 10
3. Крупа разная 50
4. Макароны и вермишель 10
5. Мясо 10
6. Рыба 60
7. Жиры 5-10
8. Картофель и овощи 200
9. Сахар 10
10. Соль 20
11. Чай суррогатный 2

Несмотря на существование определенных нормативов содержания заключенных, результаты проверок лагерей показывали их систематическое нарушение.

Для несовершеннолетних руководство лагеря, уже при А.П. Завенягине, пыталось создать им хотя бы сносный быт и, по возможности, щадящие условия труда. На практике это вылилось в "приказ по Норильскому исправительно-трудовому лагерю НКВД № 68 от 4 февраля 1940г. об изоляции несовершеннолетних заключенных от взрослых и создания им вполне пригодных жилищных условий.

К 1943 году относятся документы, которые позволяют сделать вывод о том, что малолетних лагерников заметно прибавилось — речь шла уже о трудовой колонии. В приказе от 13 августа 1943 г. было сказано:

"1. Организовать при Норильском комбинате НКВД Норильскую трудовую колонию для несовершеннолетних, подчиненную непосредственно отделу УНКВД по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью.

2. Начальником Норильской трудовой колонии для несовершеннолетних назначить Кочерова Ивана Никитича".

Из приказа, датированного 20 октября 1943 г.", следует, что колония стала структурной единицей лагеря и комбината.

Спустя месяц начальство вводит новые нормы питания для н/з (судя по тому, что делается ссылка на распоряжение НКВД, такие колонии были явлением повсеместным):

" 1. Установить для н/з следующую норму питания на одного человека в день: хлеб ржаной - 600 г, крупа, макароны - 75 г, картофель, овощи - 250 г, сахар - 15 г, рыба, рыбопродукты - 70 г, мясопродукты - 25 г, жиры - 25 г, чай суррогатный - 2 г, соль -15 г. Означенный перечень для всех категорий н/з, кроме находившихся в штрафных изоляторах, больных, этапиремых и освобожденных..." "Штрафникам", например, норма хлеба снижалась до 400г, из рациона исключалось мясо и мясопродукты (даже те мизерные 25 г!), чай, сахар, картофель; более чем вдвое сокращалась "закладка" крупы, рыбы... А нот ударную работу поощряли. При 10 процентах и выше пайка хлеба увеличивалась до

700 г, выдавались 100 г молока, 15 г сухофруктов, даже могли дать 5 г суррогатного кофе.

В январе 1944 г. руководство комбината особо регламентировало работу малолеток зимой (ссылка на пп. 2,3,4,10 и 6 приказа № 589 от 2 октября 1943 г.): применены щадящие нормативы по выработке, пребыванию на открытом воздухе, обогреву.

Из объяснительной записки" к отчету Норильской трудколони за сентябрь-декабрь 1943 г:

"1. На 1 января 1944 г. в колонии содержится 987 человек несовершеннолетних заключенных, все они размещены в бараках и распределены на 8 воспитательских коллективов по 110-130 человек в каждом. К коллективам закреплены по одному старшему и два младших воспитателя. Из-за отсутствия школы и клуба обучения н/з не проводилось.

Несмотря на скученность и отсутствие до сих пор столовой (принятие пищи проходит в секциях), желудочно-кишечное заболевание среди н/з незначительное, также отсутствует вшивость.

Воспитательский состав, несмотря на трудности в проведении воспитательной работы, добился хорошей трудовой и бытовой дисциплины. Моральное состояние н/з хорошее.

2. Трудоеиспользование. Из 987 человек н/з используются на работе в цехах Норильского комбината до 350 человек. До 600 человек с момента организации колонии до конца года нигде не работали, и использовать их на каких-либо работах возможности не представлялось.

Устроенные на работу в цехах Норильского комбината (ДОЗ, КБЗ, ЦРМ, Утильцех, база ОТС и автобаза) теоретического обучения не проходят, находятся вместе со взрослыми заключенными и вольнонаемными, что отражается на производственной дисциплине.

3. Хозяйство. На 1 января 1944 г. имеется 10 каркасных бараков, выделенных Норильским комбинатом, из которых 8 жилых, 1 приспособлен под амбулаторию-стационар и 1 барак-кухня. Кухня полностью не оборудована, нет раздаточного цеха, хлеборезки и механического оборудования. В этом же бараке-кухне 2 комнаты заняты под продуктовую и вещевую каптерки.

Отсутствуют помещения: бани-прачечной, складские, столовой, конторы, школы и клуба. Из транспорта имеется 1 лошадь, выделенная комбинатом, которая не обеспечивает нужд колонии. Хозинвентарем колония не обеспечена".

Жили в основном в бараках. Каждый был рассчитан на 120-180 заключенных: 4 секции по 30 м в длину и 8 м в ширину, в каждой — бригада, человек 40. Освещение - керосиновые или электрические лампы. Пространство в 6-8 м отгораживали для сушки одежды и обуви, тут же был умывальник (2 бочки - с холодной и горячей водой). Нары покрывались матрацами, набитыми стружкой. Клопов навалом, крысы бегают. Барак отапливался обычно двумя железными печками. Ходить из барака в барак строго запрещалось, за этим следила «самоохрана» из заключенных.

Подъем — в шесть, через час — развод. На работу нарядчики выгоняли палками, возвращались в 5-6 вечера. Сушились, ужинали. Потом проверка, после неё из барака выходить запрещалось. Во дворе столовой была навалена огромная куча капусты и картошки, вот это и варили на обед, не очищая. Еда — 3 раза в день (до 51 -го года только дважды), в основном треска, отварная и как суповая заправка, овсяная каша и такой же суп, давали и нашу северную рыбу по 70-75 г

Из одежды - клейменные ушанки, на которой отрезан козырек, на его месте написан белой краской номер личного дела. Фуфайки на любую погоду зимой, роба и сапоги. В баню водили один раз в десять дней и давали одну ложку жидкого мыла.

24 июня 1942 года на лихтере № 15 в составе каравана из восьми лихтеров и дизельного буксира «Куйбышев» были доставлены на станок Усть-Хантайка Дудинского района Таймырского национального округа...

Усть-Хантайка — это четыре дома, магазин со складом, пекарня. При магазине комната с кухней и тамбуром в качестве жилья для семьи продавца. На берег были выгружены 105 человек (первая партия), доставленных сюда по политическим мотивам: поволжские немцы, латыши, эстонцы, финны, русские (сосланные в Сибирь). Это были женщины, дети, подростки, старики и только три «мужика». Все эти люди, не имевшие перед советской властью абсолютно никакой вины, стали здесь так называемыми спецпоселенцами и ссыльными (прибалты)...

20 июля в нашу Усть-Хантайку доставили вторую партию людей в количестве двухсот человек разных национальностей. Все они были без верхней теплой одежды, так как при отправке с места жительства конвой заявлял: «К зиме вернетесь». А впереди оказались сибирская зима 1941 года и таймырский холод 1942 года. Это был ужас обреченных людей. Началось интенсивное массовое строительство землянок. Но это громко сказано, так как в большинстве это были не землянки, а ямы или норы, покрытые горбылем, мхом и землей высотой 1,5 м с печкой из камней-валунов, без окон (не было стекла) и с освещением лучиной (не было керосина даже для лампадки-коптилки).

В начале августа 1942 года на общем собрании населения поселка был организован в Усть-Хантайке рыболовецкий колхоз имени Тельмана. Позже дудинские районные власти такое название колхоза не утвердили, усмотрев, очевидно, в нем национальный немецкий подтекст. Без согласия колхозников колхоз получил название «Северный путь». Председателем колхоза была избрана член ВКП (б) Эмилия Эрдман, заместителем член ВЛКСМ Мина Гергенредер бухгалтером Берта Гаммершмидт, медиком назначена Наталия Янкович.

19 сентября 1942 года пароход «Серго Орджоникидзе» доставил в Усть-Хантайку третью, последнюю, партию спецпоселенцев в количестве 135 человек. Население поселка увеличилось до 440 человек.

К этому времени из-за простуд и голода уже началось вымирание, особенно детей из числа приезжих второй и третьей партий. Дело в том, что третья партия доставленных в Усть-Хантайку людей, оказалась уже простуженной и больной, особенно дети. В Красноярске весь спецконтингент разместили на главной палубе (так называемый 4-й класс) и на двух открытых палубах перегруженного трехпалубного парохода на «милость» встречным осенним ветрам и туманам. Все каюты и салоны были заняты обычными пассажирами с проездными билетами. Приплыв в Усть-Хантайку, после описанной бесчеловечной перевозки, без необходимой теплой одежды, так называемый спецконтингент оказался на берегу, без укрытия, под открытым небом, то есть, по Высоцкому, с теплохода «прямо в гроб». Так оно и получилось: с одной стороны, нужно было немедленно строить землянку, а с другой — работать на выгрузке плотов со стройматериалами, чтобы получить рабочую продуктовую карточку. Это были рабские условия, в которые попали третья и часть второй партии, вновь прибывших в августе и сентябре 1942 года. Особенно пострадали прибалты, у которых, как правило, не было теплой одежды.

Вся нагрузка по оказанию помощи людям легла на семью нашего врача Наталии Викторовны Янкович: ее дочь Руту, исполнявшую обязанности медсестры и сына Юрия, которые в ранее построенной на берегу землянке обустроили хороший медпункт, в котором было два помещения. Одно для жилья, второе для пациентов. Мужественная, трудолюбивая и высокообразованная женщина из Риги, Н.В. Янкович ежедневно обходила все жилые дома, бараки и землянки, помогая чем могла в тех ужасных условиях. Она организовала сбор еловой хвои и приготовление из нее отвара для лечения цинги. Каждый больной обязан был ежедневно по одному стакану выпивать этой очень горькой зеленой «отравы».

Несмотря на все усилия, большой процент смертности падал именно на простудные заболевания и на истощение; простудные заболевания объясняются тем, что есть заключенные, которые выходят на работу плохо одетые и обутые, бараки зачастую из-за отсутствия топлива не отапливаются, вследствие чего

перемерзшие под открытым небом заключенные не отогреваются в холодных бараках, что влечет за собой грипп, воспаление легких, и другие простудные заболевания.

Спасало то, что жили они одним днем: будет что будет. Ответом на все мучения были слова надзирателей: «Нам не нужно, чтобы вы работали, нам нужно, чтобы вы мучились». Люди кончали жизнь самоубийством, погибали от болезней и издевательств конвойных. Последних, вообще, можно без натяжек назвать зверьми в человеческом облики. Тогда существовала «премия» начальства: убил одного сбежавшего – раньше уедешь домой. Конвоиры выводили в лес людей и просто их убивали. В других лагерях тоже существовали свои «традиции». Например, часто ставили провинившегося зэка летом под вышку. Человека облепляет гнус, но пошевелиться нельзя – иначе смерть от пули.

- Люди убегали, а их расстреливали с самолетов, закидывали гранатами, - пишет Александр Сновский. – Местное население – коренные народы севера – тоже помогали. Они - охотники - просто простреливали колени беглецам и отвозили в лагерь, за что получали деньги, муку, порох патроны.

Трупы застреленных и умерших от болезней складывали у специально отведенного барака, потом их грузили на сани, которые волокли все те же заключенные, подгоняли трактор и вывозили в карьер, где заваливали бульдозером. Сколько людей легло при строительстве дороги – никто не считал.

Зато, с 1950 г. каждому заключенному выдавали простыню и одеяло.

2.2 Методы поддержания внутренней дисциплины в исправительно-трудовых лагерях Норильлага на полуострове Таймыр

До конца 1940-х годов, когда условия содержания несколько улучшились, смертность заключенных в лагерях ГУЛАГа превышала среднюю по стране, а в отдельные годы (1942-43) доходила до 20 % от среднесписочной численности узников. Согласно официальным документам, всего за годы существования

ГУЛАГа в нем умерли более 1,1 млн. человек (еще более 600 тыс. умерли в тюрьмах и колониях). Ряд исследователей, например, отмечали заметные расхождения в имеющейся статистике, но на данный момент эти замечания носят отрывочный характер, и не могут быть использованы для её характеристики в целом

Заклученные, отказывающиеся от работы, подлежали переводу на штрафной режим, а «злостные отказчики, своими действиями разлагающие трудовую дисциплину в лагере», привлекались к уголовной ответственности. За нарушения трудовой дисциплины на заключенных налагались взыскания. В зависимости от характера таких нарушений, могли быть наложены следующие взыскания:

- лишение свиданий, переписки, передач на срок до 6 месяцев, ограничение в праве пользования личными деньгами на срок до 3-х месяцев и возмещение причиненного ущерба;
- перевод на общие работы;
- перевод на штрафной лагпункт сроком до 6 месяцев;
- перевод в штрафной изолятор сроком до 20 суток;
- перевод в худшие материально-бытовые условия (штрафной паек, менее благоустроенный барак и т. п.)

Однако, главным, и наиболее часто применяемым инструментом порядка был карцер, который выглядел так: совершенно пустое помещение без нар и без печи, температура, как и на улице, -20 -30°C - это ведь Заполярье! Человек, брошенный в карцер, может спастись, только бегая. Бегать приходилось взад-вперед без остановки все 5 суток без единой минуты сна! Разрешалось остановиться на 1-2 минуты и прислониться лбом (а не спиной) к стене. Затем снова безостановочное кружение. Откуда брались силы у человека, живущего на голодном пайке?

Давали по 5—9 суток, потом отпускали в камеру на одну ночь отоспаться и снова - 5 суток. Часто заключенные не выдерживали: кто-то сходил с ума, кого-то расстреливали тут же, за тюремной стеной. В карцере давали 200 г хлеба и круж-

ку холодной ледяной воды в сутки. Только что пришедшему кажется, что он не сможет пить ледяную воду на таком морозе и отдает ее «старожилу» - тот пьет с жадностью. На другой день новичок понимает, что без воды здесь труднее, чем без хлеба.

В отношении заключенных, соблюдавших режим, хорошо проявивших себя на производстве, перевыполнявших установленную норму, могли применяться следующие меры поощрения со стороны лагерного руководства:

- объявление благодарности перед строем или в приказе с занесением в личное дело;
- выдача премии (денежной или натуральной);
- предоставление внеочередного свидания;
- предоставление права получения посылок и передач без ограничения;
- предоставление право перевода денег родственникам в сумме, не превышающей 100 руб. в месяц;
- перевод на более квалифицированную работу.

Кроме того, десятник в отношении хорошо работавшего заключенного мог ходатайствовать перед прорабом или начальником лагпункта о предоставлении заключенному льгот, предусмотренных для стахановцев.

Заключенным, работавшим «стахановскими методами труда», предоставлялся целый ряд специальных, дополнительных льгот, в частности:

- проживание в более благоустроенных бараках, оборудованных топчанами или кроватями и обеспеченных постельными принадлежностями, культуголкой и радио;
- специальный улучшенный паек;
- отдельная столовая или отдельные столы в общей столовой с первоочередным обслуживанием;
- вещевое довольствие в первую очередь;
- преимущественное право пользования лагерным ларьком;
- первоочередное получение книг, газет и журналов из библиотеки лагеря;

- постоянный клубный билет на занятие лучшего места для просмотра кинокартин, художественных постановок и литературных вечеров;
- командирование на курсы внутри лагеря для получения или повышения соответствующей квалификации (шофера, тракториста, машиниста и т. д.)

Сходные меры поощрения были приняты и для заключенных, имевших звание ударников.

Наряду с данной системой стимулирования существовали и другие, которые состояли только из компонентов, поощрявших высокую производительность труда заключенного (и не имевших «наказательного» компонента). Одна из них связана с практикой засчитывать заключенному один отработанный с перевыполнением установленной нормы рабочий день за полтора, два (или еще больше) дня его срока заключения. Результатом такой практики являлось досрочное освобождение заключенных, положительно проявивших себя на работе. В 1941 году в связи с началом войны эта практика была отменена, а сама система «досрочного освобождения» сводилась к замене заключения в лагере на принудительное поселение (так называемые амнистии).

Третья система стимулирования труда в лагерях заключалась в дифференцированной выплате заключенным денег за выполненную ими работу. Эти деньги в административных документах изначально и вплоть до конца 1942-х гг. обозначались терминами «денежное поощрение» или «денежное премиальное вознаграждение». Понятие «зарплата» тоже иногда употреблялось, но официально такое название было введено только в 1950 г. Денежные премиальные вознаграждения выплачивались заключенным «за все работы, выполняемые в исправительно-трудовых лагерях», при этом заключенные могли получать заработанные деньги на руки в сумме не свыше 150 рублей единовременно. Деньги сверх этой суммы зачислялись на их личные счета и выдавались по мере израсходования ранее выданных денег. Денег не получали неработающие и не выполняющие нормы. При этом «... даже незначительное перевыполнение норм выработки отдельными группами рабочих...» могло вызвать большой рост фактически выплачиваемой суммы, что, в свою очередь,

могло привести к непропорциональному развитию фонда премирования по отношению к выполнению плана капитальных работ. Заключенным, временно освобожденным от работы по болезни и другим причинам, за время освобождения от работы заработная плата не начислялась, зато стоимость гарантированного питания и вещевого довольствия с них тоже не удерживалась. Активированным инвалидам, используемым на сдельных работах, оплата труда производилась по установленным для заключенных сдельным расценкам за фактически выполненный ими объем работ.

2.3. Вклад ссыльных и спецпереселенцев в различные сферы жизни исправительно-трудовых лагерей «Норильлага».

По данным 9-го управления Министерства госбезопасности СССР, в ведении которого были спецпоселенцы, ссыльнопоселенцы, заключенные, на 1 января 1953 года в различных регионах СССР находилось 2 753 356 спецпоселенцев — представителей разных народов насильно вывезенных из мест проживания в восточные районы: Казахстан, Среднюю Азию, Сибирь, Крайний Север.

В Красноярском крае находилось в этот период 62 443 немцев, 35 584 представителей Прибалтики.

Насильственное переселение народов началось задолго до войны. Так, в 38г. XX века появились на Таймыре сосланные с Дальнего Востока корейцы и китайцы. В Дудинке и сегодня проживают семьи Хан, Цхе, Ван Чин Лин. Особую группу переселенцев составили необоснованно «раскулаченные» крестьяне, которые в 1940-е годы строили на Таймыре Усть-Енисейский порт и рыбоконсервный завод в Усть-Порту. В 1938 году начались репрессии среди зажиточной части тундровиков. Народы Таймыра пополнили бесчисленный список пропавших без вести, сосланных, расстрелянных. О судьбах многих из них до сих пор никто ничего не знает. Тема эта была запретной и у жителей Севера. По рассказам энки Нины Николаевны Болиной, родители боялись вслух говорить на эту тему, поэтому она ничего не знает о своем бесследно «исчезнувшем» дедушке. По нашим запросам в Управление ФСБ по Красноярскому краю удалось получить так называемые «анкеты арестованных» на тундровиков, проходивших по делу «антисоветского выступления в Авамско-Хатангской тундре», которые были расстреляны в Дудинке в 1938 году и реабилитированы уже в наши дни. Сведений о количестве пострадавших в годы репрессий представителей коренных народов в архивах пока найти не удалось.

По материалам Таймырского государственного архива удалось установить, что в течение 1942—1943 гг. в наш округ было завезено более восьми тысяч

спецпоселенцев: поволжских немцев, латышей, литовцев, эстонцев, румынов, финнов. В 1944 году к ним присоединились калмыки — 900 семей. Партии спецпоселенцев и заключенных прибывали на Таймыр вплоть до середины 50-х годов прошлого века.¹⁶

О том, какой была Дудинка 30-50 х годов, свидетельствуют воспоминания старожилов города. Зинаида Павловна Зубченко приехала в Дудинку 50 лет назад, в сентябре 1949 года. Было ей тогда всего 25 лет. Как активную комсомолку её отправили работать в 4-е лаготделение начальником канцелярии, а затем перевели старшим инспектором спецчасти, 4-е лаготделение было самым большим в Дудинке. Его территория, (ул. Горького, ул. Матросова, ул. Островского) была огорожена колючей проволокой. По улице Ленина, где сейчас стоят 9 -этажные дома, находилась тюрьма - одноэтажное здание барачного типа. Вторая тюрьма располагалась на территории 5 микро района. Остатки фундамента (близ магазина "Универсам") сохранились до наших дней. В здании, где сейчас находится музей Б. Молчанова и центр народного творчества, размещался секретный отдел, где хранились дела заключенных. Недалеко от магазина "Бускан" находилось здание управления торговли (в 60-70-е годы там была шашлычная). В 50- е годы в этом здании на 1 этаже располагалась столовая для заключенных, на 2 этаже заключенные спали. Этот район города из-за шума и гама жители называли "Курский вокзал". В здании Дома техники (ул. Бегичева на берегу Енисея) была баня для заключенных, а на месте магазина "Бускан" размещался штаб 4 лаготделения, там проживало лагерное начальство. На ул. Л. Андреевой находились бараки санитарной части для з/к. На месте выстроенных 9 этажек в районе музыкальной школы располагался штаб 16 дивизиона, здесь жили военные охранники лагеря. В здании бывшей вечерней школы по ул. Ленина располагались клуб и столовая 16 дивизиона. На 19 пикете был так называемый транзитный лагерь, во многих бараках после ликвидации лагерей, разместились медицинские учреждения. Современный 5 микрорайон города вырос на месте лагерного кладбища. К 1952 году кладбище оказалось в 60-80 км

¹⁶ Дело из архива // Таймырского архива.

от индивидуальных жилых домов, поэтому городские власти приняли решение закрыть это кладбище и хоронить заключенных в другом месте, (юговосточной части города, выше ж/д. линии, идущей от 19 пикета на угольный склад).¹⁷

После освобождения из лагеря в июне 1941 г. был отправлен в Таймырский национальный округ на спецпоселение Вилли Пирц, для которого спецпоселение оказалось наказанием более тяжким, чем лагерь. На Таймыре пришлось работать под надзором спецкомендатуры и испытать на себе все лишения, выпавшие на долю спецпоселенцев, сосланных на Крайний Север.

Судьба этого человека похожа на судьбы многих молодых людей его поколения, вступавшего в жизнь в середине тридцатых годов. Но есть одно обстоятельство, которое придает особый трагизм всему, что произошло с ним и его семьей в 1937 году. Вилли Пирц — австриец, родился в Америке. В 1936 г. семья приняла советское гражданство, а через год все члены семьи были арестованы по обвинению: «измена Родине».

«Трудно найти слова, чтобы передать те страдания, унижения, оскорбления, издевательства, как моральные, так и физические, которые нам пришлось пережить на Крайнем Севере под надзором спецкомендатуры», — с горечью и болью от имени всех поволжских немцев, сосланных в годы войны на Таймыр, говорил в своем выступлении на I съезде немцев в Москве, в октябре 1991 года, Левин Лох.

«По сути дела, мы были вычеркнуты из жизни. Ведь для тех, кто остался на родине, спецпоселенцы были без вести пропавшими», — пишет в своей книге «Живу и помню» таймырский журналист Гунар Кродерс. О спецпоселенцах не писали в газетах, не награждали не только орденами и медалями, но и грамотами. О получении или продолжении образования не могло быть и речи, а если и приходилось учиться, то лишь в местах спецпоселения. Немногим из спецпоселенцев удалось обучаться в окружной школе колхозных кадров (школе оленеводов) в Дудинке, единственном учебном заведении округа.

¹⁷ Гос. архив ТАО. - ф. 16, -оп. 1. - д. 44. -л 25.

Терезе Пабст не пришлось получить образования, оказавшись в ссылке в 1942 г., о чем с сожалением вспоминала эта хрупкая на вид, но сильная духом женщина. Шестьдесят лет назад десятилетней девочкой вместе с сестрой и двумя братьями она прибыла на место ссылки в таймырский поселок Потапово. Не легко было матери воспитывать четверых детей, поэтому ей пришлось рано помогать семье. Летом со сверстниками собирали грибы, ягоды, сдавали их на заготовительный пункт для нужд фронта, рыбачили вместе со взрослыми.

Постоянно пополняющаяся музейная коллекция Таймыра о спецпоселенцах посвящена в основном судьбам российских немцев, высланных из Поволжья по Указу от 28 августа 1941 года.

По данным окружного управления статистики, на начало 1991 года на Таймыре проживало около двух тысяч немцев. В феврале 1991 года в Дудинке состоялась окружная конференция немцев, на которой присутствовали делегации из Норильска, Туруханска, Игарки. На родном языке обратился к своим соотечественникам Левин Лох, ветеран труда, заслуженный работник рыбного хозяйства России, один из тех, кто открыто заговорил о проблеме национального возрождения немцев Заполярья, кто стоял у истоков образования окружного общества немцев «Возрождение», а также самодеятельного ансамбля немецкой песни. Л. Л. Лох был делегатом первого съезда немцев СССР, который проходил в Москве 18 октября 1991 года.

28 августа 1991 года, в день 50-летия со дня выхода указа о переселении немцев из районов Поволжья, в Дудинке впервые прошел День памяти жертв политических репрессий. На старом дудинском кладбище были установлены памятные кресты в память о погибших соотечественниках.

Сколько их, этих жертв, приняла в себя студеной таймырская земля? Сотни, тысячи "" безымянных могил рассеяны на огромнейшей территории округа.

Тяжелейшие испытания выпали на долю спецпоселенцев в первые годы их пребывания в Заполярье. Из архивных документов и воспоминаний очевидцев тех лет вырисовывается ужасающая картина людского бедствия. В Таймырском государственном архиве сохранилась докладная записка врача Овчинниковой, составленная после медицинского обследования спецконтингента, проведенного в августе 1943 года.

Причинами высокой смертности являлись, по ее мнению, отсутствие у людей жилья и теплой одежды, голод, непривычный климат, эпидемии болезней.

Многие из спецпоселенцев болели еще в дороге брюшным тифом, дизентерией. Карантин в дороге не везде выдерживался. Но главное — это цинга и голод. Судя по обследованию многих пунктов (Хантайка, Потапово, Дудинка, Усть-Порт, Караул, Дорофеевск, Иннокентьевск, Сопкарга, Лайда и другие) выяснилось, что цингой страдало почти все население. Даже в близком населенном пункте от Дудинки — Усть-Хантайке, где имелся медицинский работник, почти все население цинговало, была большая смертность.¹⁸

Начавшаяся в декабре 1942 г. цинга, унесла немало человеческих жизней. По медицинским отчетам, за второе полугодие 1942 г. и первое полугодие 1943 года умерли 915 человек, из них 116 — детей. Смертность к общему числу населения округа составила 4 %, но наибольшая смертность пришлось на спецконтингент. В Хантайке смертность составляла 20%, в Усть-Порту — 10%, в Потапове — 8%. Среди главных причин, приведших к большой смертности людей, неготовность Рыбтреста к приему прибывшего контингента. Люди размещались на берегу р. Енисея, в палатках, под лодками, на чердаках, в конюшнях.

Интересны в этой связи воспоминания и размышления Льва Петри, который проживает ныне в Германии, в Гамбурге. В 1942 году он был выслан вместе с матерью в поселок Усть-Хантайка. Спустя шестьдесят лет он в 2002 году приезжал на Таймыр. В своей книге «Немцы Таймыра» (2006), в которую вошли воспоминания бывших спецпоселенцев, живущих ныне в Германии и Латвии, Лев Петри утверждает, «что в 1942—1944 гг. на Таймыре в отношении спецпоселенцев разных национальностей кремлевскими вождями был совершен геноцид, в результате которого было уничтожено до 70 % завезенных на Крайний Север людей, оказавшихся лишними из-за отсутствия рабочих мест», так как военкоматами было мобилизовано в 3-3,5 раза больше рабочей силы на рыбные промыслы, чем это было необходимо. За основу своих расчетов Лев Петри берет статистические данные по двум поселкам — Потапово и Усть-Хантайка: «Из 1950 человек спецпоселенцев, завезенных в эти два поселка, смертность за три года составила 1370 человек, то есть 70%..». Исходя из этого, мы вправе, считает он, условно распространить данные по этим двум поселкам на весь спецпоселенческий контингент, который находился в более худших условиях, чем те, кто оказался в Потапове и Усть-Хантайке. Расчетной цифрой прибывших на Таймыр спецпоселенцев (немцев и калмыков), по мнению Л.Петри, следует считать округленно 10900 человек минус 2000 человек, выехавших на Сахалин. Тогда, имея цифру 70 % погибших в поселках Дудинского района, получим расчетную смертность в целом по Таймыру 6200 человек.

На наш взгляд, эта цифра условная, основанная на анализе двух поселков, где смертность действительно была очень высокой. О том, что она в Усть-Хантайке была высокой, говорят и отчеты медиков, и воспоминания очевидцев.

Первую полярную зиму 1942—1943 гг., ставшую для них самой страшной из всех зим, спецпоселенцы вспоминают как кошмарный сон. В течение полувека старался не вспоминать об этой зиме таймырский журналист Гунар Кродерс. Вместе с другими латышами их семья — мать, он сам, гимназист-старшеклассник и старший брат Оль-герт, студент-историк — была вывезена из Латвии в Сибирь 14 июня 1941 г. Летом 1942 г. они оказались на далекой фактории Дорофеевск, расположенной на левом берегу Енисея, в его низовьях. Там, в страшную зиму 1942 г. умерла их мать, известная латышская актриса Герда Вульф. По воспоминаниям Гунара Кродерса, к концу ноября 1942 года «число умерших еще не было так велико, но вскоре умерших уже не хоронили — не доставало ни досок, ни сил, ни воли... трупы складывали в штабеля. И лежали плечом к плечу заледеневшие латыши, немцы, финны, литовцы, украинцы, дети, женщины, старики».

На станке Усть-Хантайке, вспоминал Яков Шмаль, который проживает в поселке Потапово, после первой зимы из 450 человек в живых осталось 180.

По словам Фриды Мусс, из полутора тысяч человек, завезенных в пос. Потапово, к 1945 году оставалось всего четыреста. Остальные умерли от цинги и голода. Для Ф. Мусс самые тяжелые воспоминания связаны с апрелем 1943 года, когда в ее семье в течение одного месяца погибли мать, двое братьев, невестка с ребенком.

В поселке Никандровске Усть-Енисейского района из 56 человек в первую зиму ушли из жизни одиннадцать, рассказывала Мария Цветчих.

Труднее всего приходилось одиноким людям и осиротевшим детям, которых определяли в детские дома. По данным медиков, обследовавших спецконтингент, из 7626 человек, завезенных в округ в 1942 году, 1589 человек составляли дети до 14 лет.

Бывали случаи, когда на помощь спецпоселенцам приходили местные жители и принимали в свои семьи осиротевших детей. Об одном из таких случаев рассказали мне в поселке Потапово. Как вспоминает Фрида Генриховна Мусс, случилось это в страшную зиму 1942—1943 года. К умиравшей от голода женщине в землянку зашел, оленевод, эвенк, Николай Николаевич Куропатов.

Увидев бедственное положение женщины, он сказал, что возьмет ее дочку себе. Мать девочки только и успела, что кивнуть головой в знак согласия. Маленькой Марии повезло. Она выжила, прижилась в необычных условиях

кочевой жизни. Новый отец относился к ней с большой нежностью и любовью, заботился о ней. Давно уже нет в живых знатного оленевода, но добрая память о нем сохранилась до сих пор в сердцах людей, сосланных в лихую годину на таймырскую землю.

Добрим словом вспоминают энца Петра Спиридоновича Болина те, кто оказался в Потапове. Он учил спецпоселенцев заметывать и вытаскивать из воды невод, чинить и плести рыболовецкие сети. Местные жители просто спасали спецпоселенцев от голода. На всю жизнь сохранила чувство благодарности к коренным жителям Таймыра Ирма Кондратьевна Шерер. Она считает, что, если бы не помощь местных жителей, в первую зиму на их станке погибло бы больше людей.

«Пропитание себе мы должны были добывать в воде, в воздухе, в тундре. Добудешь, сдашь продукцию — получишь продуктовые карточки. Есть рыбу не разрешали, ее нужно было сдавать всю до единой рыбешки для нужд фронта. Те, у кого не было родных с карточками, постоянно были голодными». В обмен на табак коренные жители давали продукты.

Оказавшись в суровых климатических условиях, в экстремальной ситуации, под надзором спецкомендатуры, оторванные от привычного уклада жизни, не имея навыков ведения северного промыслового хозяйства, спецпоселенцы могли рассчитывать на единственную возможность выжить — получить работу и хорошо работать, но этой работы хватало не всем, что было большой трагедией для людей. «Ваша еда — в Енисее», — говорили им, но от неумения рыба не шла рыбакам в невод. А сам этот невод казался таким тяжелым и неподъемным, точно это были пудовые гири. Слабые и больные были обречены. И не было сил вырваться из подневольных сетей. Их удалось разорвать лишь в 1956 году, когда спецпоселение было отменено.

В 1942 году в округе создается целый ряд мелких рыбозаводов — Лескинский, Ошмаринский, Толстоносковский, Дудинский. Был расширен Усть-Портовский рыбоконсервный завод, возобновивший работу после пожара, в 1943 году. Основной рабочей силой на этих предприятиях были спецпоселенцы.¹⁹

Рыба была нужна стране, фронту. 6 января 1942 года СНК СССР и ЦК ВКП приняли постановление «О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и на Дальнем Востоке», которое стало программой ускоренного развития рыбной промышленности в этих районах в годы войны. Из Игарки в Дудинку перебазировался Таймырский трест Красноярского края.

¹⁹ Гос. архив ТАО. - ф. 16, -оп. 3. - д. 67. -л 5.

С конца мая 1942 года военкоматы Сибири стали мобилизовывать на рыбный промысел спецпоселенцев из числа высланных в 1941—1942 гг. поволжских немцев, прибалтов, финнов. В навигацию 1942—1943 гг., на Таймыр было завезено 8417 человек: в 1942 году — 7626 человек, в 1943 году — 791 человек. Эти сведения удалось найти в отчетах медиков, которые хранятся в государственном архиве Таймырского округа. Архивные документы публикуются впервые.

Летом 1944 года в наш округ были завезены калмыки. По Указу Президиума Верховного Совета СССР от 27 декабря 1943 года в Красноярский край было выслано 25 тысяч калмыков, что составило 7525 семей. В Таймырском рыбтресте оказалось 900 калмыцких семей (Бугай Н. «Теегин-герл», №3,1990, с.21-22).²⁰

На Таймыре спецпоселенцев расселили в трех районах: Дудинском, Усть-Енисейском, Хатангском. Более трех тысяч семей было завезено в Дудинский район, в населенные пункты Усть-Хантайка, Потапово, Лузино, Ананьевск, Малышевка, Часовня, Липатьевск, Левинские Пески, Ситково и др.

4100 спецпоселенцев поселили в Усть-Енисейском районе, который стал основным поставщиком рыбы в округе в годы войны. Добыча рыбы на Таймыре возросла в три раза, если до войны добывали в среднем 10—13 тыс. центнеров рыбы, то в 1942 г. — 33 тыс. центнеров.

В конце 30-х — начале 40-х гг. мелкие рыбозаводы влились в Усть-Портовский рыбоконсервный завод. Все сырье вывозилось в поселок Усть-Порт, что обеспечивало ритмичную работу завода круглый год.

Как вспоминал бывший директор этого завода, ежедневный выпуск продукции превышал 10-15 тысяч банок. Завод выпускал более пятидесяти наименований продукции: консервы из осетра, чира, стерляди, нельмы, пеляди, тайменя, омуля, ряпушки, корюшки; консервы натуральные, в желе, в масле, в томате, шпроты из енисейской ряпушки, печень тресковая, фрикадельки, котлеты, паштеты. Был освоен выпуск тушенки из мяса, оленины, куропаток в бульоне.

В округе в годы войны появляются новые рыболовецкие колхозы из числа спецпоселенцев, чьими руками строятся и благоустраиваются поселки. В поселке Носоновск Усть-Енисейского района был организован немецкий колхоз «Рыбак Севера», в поселке Иннокентьевск — колхоз «Полярная звезда» из спецпоселенцев латышей. В поселке Сидоровском был калмыцкий колхоз имени 4-й пятилетки. В поселке Казанцево организовали немецкий колхоз «Гвардеец».

20 Бугай Н. «Теегин-герл», №3,1990, с.21-22)

После трагической зимы 1942 года, летом 1943-го, на Таймыре занялись овощеводством. Эта новая отрасль буквально внедрялась в колхозное производство. В открытом грунте спецпоселенцы выращивали лук, турнепс, редис, морковь, картофель, капусту. Огородничеством занимались не только в Дудинском районе, где располагался основной массив посевных площадей, но и в Усть-Енисейском, Хатангском районах, т. е. в местах расселения спецконтингента. Хорошие огороды были в поселке Потапово и в ближайшем от Дудинки совхозе «Север», где главным агрономом работал латыш Павел Карлович Гримбергс.

В 1944 г в окружной школе колхозных кадров были открыты шестимесячные курсы овощеводов. Первый выпуск этих специалистов (22 человека) состоялся весной 1945 года. Среди выпускников этого отделения были спецпоселенцы: Анна Краус, Лидия Гаррас, Геннадий Рудзитис.

Благодаря труду спецпоселенцев успешно развивалось молочное животноводство в округе в 40—50-е годы. В поселке Усть-Порт было более ста коров, много лошадей. Разводили даже свиней. Недостатка в грубых кормах не было. Всему поголовью накашивали хорошего сена. В округе хорошо известны имена доярок Паулины Папст, Иды Кремер, Софьи Диль, Евгении Путриной, Кристины Гельд.

Десятилетия совместного труда народов Таймыра и спецпоселенцев на рыбном и пушном промысле, а также в огородничестве, животноводстве и клеточном звероводстве стали весомым вкладом в развитие экономики Таймыра военного и послевоенного времени. Многие из спецпоселенцев в 1960—1970-годы были удостоены правительственных наград: орденов и медалей. Звания заслуженного строителя РСФСР были удостоены Эммануил Давидович Бир, Эммануил Яковлевич Михель.

Сама жизнь, совместный труд сближали разные народы — долган и калмыков, ненцев и немцев, нганасан и латышей. По словам Гунара Кродерса, придуманная «гениальным вождем» система искусственного разделения людей на «чистых и нечистых» рушилась всякий раз, как только люди по-настоящему узнавали друг друга и сближались. История любви русской девушки Анны и латышского парня Леонида Линявского достойна отдельной повести. У Анны Николаевны она вместилась всего на один листочек. Никакие запреты не смогли помешать их чувствам, они прожили вместе, по словам Анны Николаевны, в любви и согласии почти полвека. Вместе с матерью Марией Леонид был отправлен в Красноярский край, а затем на спецпоселение в Хатангский район из латвийской деревни, которая располагалась на границе с Белоруссией. В тринадцать лет уже работал на Хатангском рыбозаводе, о чем есть запись в его

трудоу книжке, которую передала нам его вдова Анна Николаевна Линявская, известный на Таймыре педагог с сорокалетним стажем работы в таймырских школах. Леонид Николаевич Линявский был одним из лучших киномехаников Таймыра.

Многие спецпоселенцы стали героями очерков ненецкой писательницы Любви Ненянг. «Земляки — немцы теперь и мои земляки, потому что я с ними росла, училась, жила и живу на таймырской земле, ставшей многим из тех, о ком пишу, малой родиной» — писала она в предисловии к своему очерку «Жизнь ветерана».

Помнят в Усть-Енисейского районе бывшего спецпоселенца Александра Федоровича Паули. Ненцы любовно звали его «нгарка ерв» («большой начальник»). Четырнадцатилетним подростком с сестрой и матерью он был выслан в поселок Толстый Нос. Носил почту за семь километров от Караула в Толстый Нос и обратно. Иногда приходилось проделывать этот путь по два-три раза в день. В 1944 году его зачислили учеником счетовода в моторно-рыболовецкую станцию, а в 1948 году направили бухгалтером в ненецкий колхоз «Новая жизнь». Через год колхоз стал миллионером. Его любили как человека и уважали как умного, строгого и рачительного хозяина.

Таймыр гордится заслуженными людьми из числа бывших спецпоселенцев, которые многое сделали для развития экономики, культуры, здравоохранения, образования округа. К сожалению, многих из них уже нет в живых. Ушли из жизни строители Э. Вир, Э. Михель, первый кандидат медицинских наук Р.Альбрехт, первый почетный гражданин Таймыра из числа немцев Х.Х. Гисс, заслуженный работник рыбного хозяйства России Л. Л. Лох, первый зверовод Таймыра Б. Г. Ваккер, знатный промысловик В. А. Сабельфельд.

Воспоминания жертв политического произвола — это кровоточащая страница истории поколения, искалеченного репрессиями.

Заключение.

С 1917 г. насилие в России приобрело новое качество. Оно стало основным средством решения социальных проблем. Сначала это было насилие против враждебных классов. Затем превратилось в насилие против оппозиционно настроенных членов большевистской партии. В итоге оно стало универсальным, превратившись в насилие против собственного народа: рабочих, крестьян, военных и, конечно же, интеллигенции.

Масштабы политических репрессий были огромны. Только по официальным данным с 1930 по 1953 г. по обвинению в контрреволюционных преступлениях судебными органами было осуждено 3 млн. 778 тыс. 234 человека, из них приговорено к высшей мере наказания — расстрелу 786 тыс. 98 человек.

Лагеря с формой труда, подобной рабской, переживали немногие люди. Даже выносливые, приспособленные к тяжелому труду рабочие и крестьяне гибли под влиянием интенсивного труда и недоедания. Люди же творческих профессий, интеллектуального труда часто из лагерей возвращались инвалидами. Многие погибали в застенках от пыток или кончали с собой, не выдержав унижений и издевательств. Многих заключение довело до отчаяния, и человек, подававший большие надежды, не видя смысла продолжать начатое творческое дело, смирялся с участью ничтожества.

Созданное в 1930 г. Главное управление лагерей объединенного государственного политического управления, а сокращенно ГУЛАГ, было крупнейшей в стране организацией, а после 1934 г. единственной, в распоряжении которой находились исправительно-трудовые лагеря (ИТЛ), тюрьмы и другие учреждения подобного рода. В 1934 году ГУЛАГу были переданы все до тех пор существовавшие лагеря, бывшие в распоряжении ОГПУ СССР, НКВД РСФСР, НКЮ РСФСР и других союзных республик. И с этого момента оно становится "Империей".

Вообще организация лагеря была для правительства наилучшим средством разработки Норильского месторождения, а это несоответствие во времени говорит о том, что руководство уверенно шло по этому пути и ни за что не хотело ни сворачивать с него, ни замедлять шаг. Маленькая временная разница показывает, что указание о перевозке заключенных поступило задолго до выхода официального постановления, и это было

необходимо государству, так как любое ничтожное промедление могло вызвать как минимум годовую задержку, в связи с лимитированным временем навигации по Енисею, а это не входило в правительственные планы, определявшие Норильск как крупнейший в ближайшем будущем источник сырьевых ресурсов, а следовательно, и денежных поступлений в государственную казну.

С самого начала Норильский лагерь был подведомствен управлению лагерей горно-металлургической промышленности, но, тем не менее, заключенные в 1935 г. работали на строительстве железной дороги, погрузке и разгрузке судов, сооружении промышленных объектов, на добыче угля и руды, то есть они охватывали гораздо большую сферу деятельности, чем металлургия.

В 1941 г. А.П. Завенягин перевел Норильский лагерь на хозяйственный расчет - самоокупаемость производства трудом заключенных. Так называемый хозрасчет заключался в том, что лагерь присваивал себе 100% их труда, а платил им лишь за переработку сверх нормы. Причем оплата труда заключенным была снижена до 75% заработной платы вольных рабочих, к ним применялись самые низкие ставки и удерживались всевозможные штрафы.

С ростом комбината шло и расширение Норильской лагерной структуры. В 1953 г. здесь насчитывалось 34 лагерных отделения с общим числом заключенных 67889', они были заняты в таких сферах деятельности как: добыча руды, гипса, известняка, песчаника; строительство и эксплуатация металлургических предприятий, железных и автодорог; работа в портах; заготовка и обработка леса; строительство барж и катеров; работа в совхозах Таежного, Шушенского и др.; строительство города и вспомогательных производств; строительство аэродрома; заготовка и ловля рыбы; геологоразведка. Кроме того, в Норильске существовал особый лагерь № 2 (Горный) с своими собственными 6 лагерными отделениями и численностью около 20 000 человек. Их использовали на самых тяжелых работах, так как в особых лагерях содержались только политические заключенные, которые были лишены каких бы то ни было послаблений - они не получали зарплаты, им не вводили зачётов.

В 1956 г. приказом министра внутренних дел Норильский лагерь ликвидируется. Многие из освободившихся уже в качестве вольнонаёмных продолжают крепить мощь флагмана отечественной индустрии, который является грандиозным памятником их труду.

Отечество лишилось миллионов талантливых руководителей, экономистов, инженеров, ученых и рабочих. В других условиях эти люди сделали бы во много раз больше и гораздо быстрее. За свою работу по созданию ГУЛАГа государство получило вознаграждение: низкую производительность не только подневольного труда заключенных, но и свободных граждан.

Труд заключенных разных национальностей позволил в годы войны внести огромный вклад в победу с фашисткой Германией. Нордвиг, Рыбак, Медвежий навсегда останутся в памяти тех людей, которые прошли эти страшные годы ужаса. Они остались не сломлены и устояли перед гулаговской системой.

В годы войны, несмотря на крайне тяжелые социальные условия изоляции, пройдя через унижения и попрание человеческого достоинства, узники лагерей и колоний в своем подавляющем большинстве проявили высокие патриотические качества. Была обида на режим за ограничение свободы. Но их ратный и трудовой подвиг, который долгие годы замалчивался, явился важным вкладом в разгром противника. Не только уголь Воркуты, лес Сибири, руду и золото Таймыра добывали подконвойные люди. Они также производили танки, самолеты, боеприпасы, вооружение, средства связи, полностью одевали армию, строили военные аэродромы, железные и шоссейные дороги, сооружали стратегически важные объекты инфраструктуры и оборонной промышленности, ремонтировали морские суда, выращивали скот, возделывали сельскохозяйственные угодья, кормили страну. Около миллиона узников ГУЛАГа с оружием в руках сражалось в рядах действующей армии. Многие из них проявили мужество, храбрость и героизм, за что были награждены орденами и медалями СССР.

Понадобилось несколько десятилетий, чтобы понять, насколько страшна и бездушна подобная политика для страны. Но сможет ли она, усвоив уроки ГУЛАГа, стать по-настоящему свободной, а её граждане - счастливыми? Этот вопрос остается открытым

Список используемой литературы

1. Архив Таймырского краеведческого музея.
2. Архив подшивок газеты «Советский Таймыр» 1935-1949 годы.
3. Астафьев, В. Кража. – Красноярск. : Красноярское кн. издательство, 1983. – С.44
4. Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. М.: Политиздат, 1991. - 398 с. 2.
5. Алексеева Л.М. История инакомыслия в СССР. М.: Весть; Вильнюс: VIMO, 1992. - 348 с.
6. Акулов М.Р. Промышленное развитие Сибири в годы Великой Отечественной войны. - Ставрополь, 1967.
7. Архивные материалы ТАО
8. Анисков В.Г. Колхозное крестьянство Сибири и Дальнего Востока – фронту 1941-1945. - Барнаул, 1966.
9. Бунич И. Золото партии: Историческая хроника. - СПб.:”Шанс”, 1992. - 320 с.
10. Бахмутов В.И. Норильлага НКВД СССР // Енисейский энциклопедический словарь. / Гл ред. Н.И. Дроздов. - Красноярск.: КОО Ассоциация “Русская энциклопедия”, 1998. - с. 430.
11. Бабий, А. Смерть по лимиту/ А. Бабий // Книга памяти жертв политических репрессий Красноярского края.- Красноярск, 2004.
12. Булдаков, В. П. К изучению психологии и психопатологии революционной эпохи. (Методологический аспект/ В. П. Булдаков // Революция и человек. Социально психологический аспект.- М., 1996.
13. Бутовский полигон 1937-1938. Книга памяти жертв политических репрессий.-Москва, 1999.
14. Военно-исторический журнал, 1991, N1, стр. 19-20, 23.
15. Возвращенные имена. В 2 кн. / Сост. А.Поскурин. - М.: Изд-во Агентства печати “Новости”, 1989 ., кн. 1. - 334 с., кн. 2. - 318 с.
16. Власть труда 1937-1938 гг. архив подшивки газет.
17. Власть труда 1940-1945гг. архив подшивки газет.
18. Власть труда 1945-1953 гг. архив подшивки газет.
19. Вопросы социально экономического развития и культуры Красноярского края в документах архивного фонда (к 175 - летию образования Енисейской губернии), тезисы докладов и сообщений научно- практической конференции 26 июня 1997.- Красноярск, 1997.
20. ГУЛАГ: строители, обитатели и герои. - СПб. - 1998. - 250 с.
21. Годлевская Н.Ю., Крейтер И.В. «Красноярское дело геологов» Репрессированная наука. Вып. 2. / Ред. М.Г. Ярошевский. Ред.-сост. А.И. Мелуа. - Спб.: Наука, 1994. - 319 с.
22. Горчаков,Р. Бумаги с «Мертвой дороги»//Красноярское книжное издательство.- 1991.-С.184
23. ГУЛАГ: государство в государстве // Россия XX. Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал. Т.2 – М: 1997. – С. 241, 245, 257

24. ГУЛАГ: строители, обитатели и герои. - СПб. - 1998. - 167 с.
25. Далин, Д. Принудительный труд в СССР/ Д. Далин, Б. Николаевского. Лондон., 1948.
26. Депортация народов СССР(1930-1950-е гг.).-М.,1992-1995.
27. Дугин, А. Н. Солженицын, Рыбаков: технология лжи/ А.Н. Дугин, А. Я Малыгин. //Военно-исторический журнал.-1991.- № 7.
28. Дело №503./ Красноярск: Красноярское общество «Мемориал».- 1992.-С.6, 9 Дело из архива // Заполярная правда.- 1989.- 25 февр.
29. Дело из архива // Заполярная правда.- 1986.- 17 августа.
30. Еремина, Т. Солнце над Таймыром. Красноярск./Т. Еремина.- Красноярск, 1982.
31. Ефимов, Н. А. С. М. Киров/ Н.А. Ефимов // Вопросы истории 1995.- №1.
32. Земсков, В. М. ГУЛАГ (историко социологический аспект)/ В.М. Земсков //Социологические исследования 1993.-№6.
33. Заполярная правда.- 1978.- 12 августа.
34. Заполярная правда.- 1984.- 3ноября.
35. Заполярная правда.- 1989.- 26 апреля.

36. Звягинцев, А. Г. Приговор времени. Российские и советские прокуроры XX века. 1937 -1953/А.Г. Звягинцев.- М., 1998.
37. Звягинцев, А. Г. Распятие революцией. Российские и советские прокуроры XX в. 1922-1936/ А.Г. Звягинцев, Ю.Г. Орлов.- М., 1998.
38. Зевелев, А. И. Коммунистическая номенклатура: история, сущность, содержание/ А.И. Зевелев, В. П. Мохов // Вопросы истории.- 2001.- № 2.

39. Иванова, Г. ГУЛАГ в системе тоталитарного государства/ Г. Иванова. -Моск.обществ.науч.фонд.-М.,1997.
40. Ильин, А. Кадровая революция 1937 года// Книга памяти жертв политических репрессий Красноярского края.- Красноярск, 2004.

41. История Коммунистической партии Советского Союза,- М.: Политиздат, 1985.

42. История и сталинизм. Москва.- Политиздат, 1991.

43. Карлов, С. В. К вопросу о политических репрессиях в 30-е годы(на материалах Хакасской автономной области)/ С.В. Карлов //Актуальные проблемы новейшей истории Хакасии Сб. статей.- Абакан,2000,- С. 27-39
44. Книга памяти жертв политических репрессий республики Хакасии.- Т1,Т2.-Абакан, 2000.
45. Книга памяти жертв политических репрессий Красноярского края.- Т.1.-Красноярск.,2001.

46. Книга памяти жертв политических репрессий Красноярского края.- Т.2.-Красноярск,2002.
47. Книга памяти жертв политических репрессий Красноярского края.- Т.3.-Красноярск.,2004.
48. Книга памяти жертв политических репрессий Красноярского края.- Т.4.-Красноярск.,2005.
49. Книга памяти жертв политических репрессий Красноярского края.- Т.5.-Красноярск,2006.
50. Книга памяти жертв политических репрессий Красноярского края.- Т.8.-Красноярск.,2007.
51. Кожин, В. Правда сталинских репрессий/В. Кожин.- М: Алгоритм, 2006. Красноярск. Очерки истории города.- Красноярск, 1988.
52. Красноярск: Этапы исторического пути.- Красноярск, 2003.
53. Красноярье: пять веков истории.-Часть II.- Красноярск,2006.
54. Коновалов Л.А. В джунглях ГУЛАГа // Историко-архивный альманах. - Новосибирск, 1997. - Вып. 3.
55. Красноярский край в истории Отечества . Книга вторая. Октябрь 1917 -1940.-Кн.2.- Красноярское книжное издательство, 1996.
56. Красноярский рабочий 193 5-193 8 гг.
57. Красноярский рабочий 1940-1945 гг.
58. Красноярский рабочий 1946-1953 гг.
59. Книга памяти. Мартиролог католической церкви в СССР. М. - 2000. - 252с.

60. Курилов, И., Тайна специального хранения. О чем рассказали специальные архивы 30-50х годов/ И. Курилов, Н. Михайлов.- Москва, 1992.

61. Курицын, Б. В. История государства и права СССР 1929-1940/ Б.В. Курицын.-М, 1998.

62. Курицын, Б.В. 1937: истоки и практика»/ Б.В. Курицын // Возращение к правде.- М. Юр. лит., 1988. Кудрявцев, В. Политическая юстиция в СССР/ В. Кудрявцев, А. Трусов.-Москва.- «Наука», 2000.

63. Львов А.Л. Норильск. - Красн. книж. изд-во. - 1985. - 224 с.
64. Львов А. Норильские судьбы. 1815-1995. Агенство "Престо". – 1995.
65. Медведев Р. О сталине и сталинизме // Знамя. - 1989. - № 1-4.
66. Мезит, Л. Э. История Красноярского края (1917-1940 гг.)/ Л.Э. Мезит.- Учебное пособие.- Красноярск.- 2001.
67. Мезит, Л. Э. К истории становления Красноярского краевого отделения Союза советских писателей: вторая пол. 1930-х гг/ Л.Э. Мезит // Красноярский край: история в документах.- Красноярск, 2004.
68. Научные работы юридического факультета КрасГАУ. "Годы ГУЛАГа (1941-1945 гг.) в Красноярском крае". - Красноярск, 2005. - 43 с.

69. Норильский мемориал. Вып. 3. - №3. - 1996. - 31 с.
70. Норильский мемориал. Вып. 5. - №5. - 1997. - 23 с.
71. Норильский мемориал. Вып. 6. - №6. - 1998. - 37 с.
72. Некрич, А. Утопия у власти/А. Некрич, М. Геллер.- Лондон, 1989.
73. Некрасов, В. Ф. Тринадцать железных наркомов. Москва/ В.Ф. Некрасов.- Изд-во. «Весты», 1995.
74. Одинцов Н. А. Святые берега. – Красноярск, 1999.
75. Платонов О.А. Тайная история России. XX век. Эпоха Сталина. - М.: Москвитянин, 1997. - 320 с.
76. Пантелеев, М. Н. Репрессии в Коминтерне в 1937-1938 гг./ М.Н. Пантелеев // Отечественная история- 1996.- № 2.
77. Папков, С. А. Сталинский террор в Сибири/С.А. Папков.- Новосибирск, 1997
78. Реабилитация. / Сост. И.В. Курилов; Вступ. ст. Н.Михалович. - М.: Политиздат, 1991. - 490 с.
79. Россия в XX веке / Под ред. А.Н. Сахарова.-М.: Наука, 1996.-720 с.
80. Репрессии против российских немцев.-М., 1998.
81. Репрессии против поляков и польских граждан.- М., 1997.
82. Репрессированная наука /Под общ.ред.М.Г. Ярошевского.-М.:Наука.- Вып.2.-1994.
83. Роговин, В. З. Власть и оппозиция/В.З.Роговин.-М, 1993.
84. Роговин, В.З. Партия расстрелянных/ В.З.Роговин.-М., 1997.
85. Статистика и архивные данные Красноярского общества "Мемориал".
86. Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ. Т.1, 1989. - 587 с.
87. Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ: В 4 т. - М: Инком НВ, 1990.
Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ: В 5т. - М: Инком НВ, 1991.
88. Сиротинин, В.Г. Коммунистический террор в Красноярском крае/В.Г. Сиротинин // Книга памяти жертв политических репрессий Красноярского края.- Красноярск, 2004.-С 13- 40.
89. Стецовский, Ю. История советских репрессий/Ю. Стецовский.- М,1997.
90. Северьянов, М. Д. Капитализм в Советской России 1917-1937/М.Д. Северьянов.- Красноярск, 2000.

91. Сироткин, В. Г. Вехи отечественной истории/В.Г. Сироткин М. Международные отношения, 1991.
92. Солоневич, И.Л. Россия в концлагере/ И.Л. Солоневич,- М.: Москва,2000.
93. Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал.- / Под общей редакцией Ю. Н. Афанасьева.- РГГУ, 1997.
94. Соколов, А. К. Курс советской истории. 1917-1940/ А.К. Соколов,- М,
95. Список членов АН СССР, подвергшихся репрессиям. Составлен Ф.Ф. Перченной // Трагический судьбы: репрессированные ученые Академии наук СССР. М.: Наука, 1995. - с. 236-252.
96. Трофименко И.Н. Норильский ИТЛ и Комбинат. - Материалы краеведческих чтений. - Красноярск. - 1998. - с. 56-57.
97. Триумф и трагедия: Политический портрет И. В. Сталина./Д.Волкогонов.-М. :Новости, 1990.
98. Тугужекова, В. Н., Карлов С. В. Репрессии в Хакасии/В.Н. Тугужекова, С.В. Карлов.-Абакан., 1998.
99. Таймырский краеведческий музей. Подборка архивных материалов.
100. Тоталитаризм и личность. Научно- практическая конференция в Перми//Отечественная история.- 1995.- № 2.
101. Триумф тирана, трагедия народа//Суровая драма народа.-М., 1989.
102. Уйманов, В.Н. Массовые репрессии в Западной Сибири в конце 20-х начале 50-х гг., Авт.дис. канд. ист. наук.-Томск., 1995.
103. Уйманов, В. Репрессии. Как это было.:(Запад.Сибирь в конце 20-х начале 50-х г.)/ В. Уйманов/Под ред.Ю.В.Куперта.-Томск:Изд-во Том.ун-та,1995.
104. Ултургашев, Ю. С. Репрессии в Хакасии в период 30-40х начало 50х годов/ Ю.С. Ултургашев //Вопросы истории и культуры Южной Сибири. Сб. научных трудов.-Абакан,1991.
105. Хрестоматия по истории СССР 1917-1945. М.: Просвещение, 1991.
106. Хлевнюк, О. В. Ведомственные интересы в советской истории (Е. А. Риз Сталинизм и советский железнодорожный транспорт 1929-1941 гг.)/ О. В. Хлевнюк //Отечественная история.- 1995.- № 3.
107. Хлевнюк, О. В 1937-й: Сталин, НКВД и советское общество/ О.В.Хлевнюк.- М: Республика, 1992.
108. Федотов, Г. П. Судьба и грехи России. Избранные статьи по философии русской истории и культуре/Г.П. ФедотовТ.2.-СПб.,1992.
109. Фицпатрик, Ш Повседневный сталинизм. Социальная история советской России в 30е годы: город/ Ш.Фицпатрик.- М.: РОССПЭН, 2001.

110. Фицпатрик, Ш. Сталинские крестьяне. Социальный портрет советской деревни в 30-е годы: деревня/Ш. Фицпатрик.-М.:РОССПЭН,2001.
111. Чтение по русской истории. Тула, 1995.1.I. Периодическая печать
112. Чекисты Красноярья.-Красноярск, 1991.
113. Черная книга коммунизма/ Пер. с франц. М., 1999.
114. Шевченко В.Н. Создание оборонной промышленности Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). - Красноярск: СибГАУ, 2005. - 162 с.

приложения

Список сокращений

1. АССР — Автономная советская социалистическая республика
2. ВЛКСМ - Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи
3. ВОХР — военизированная охрана
4. ВС - знак «Ворошиловский стрелок»
5. ВУП — военно-учебный пункт
6. ВУС - военно-учетный стол
7. ГКО — Государственный Комитет Оборны
8. Главупраформ — Главное управление формирования и комплектования армии

9. ГУЛАГ - Главное управление исправительно-трудовых лагерей и трудовых поселений НКВД СССР
10. ГТО — знак «Готов к труду и обороне»
11. ИТК — исправительно-трудовая колония
12. ИГЛ — исправительно-трудовой лагерь
13. Коми НЦ УрО РАН - Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук
14. КПСС - Коммунистическая партия Советского Союза
15. МВД — Министерство внутренних дел
16. МПВО — местная противовоздушная оборона
17. МТС — машинно-тракторная станция
18. НКВД — Народный комиссариат внутренних дел
19. НКО СССР - Народный Комиссариат Обороны СССР
20. ОАХ, Осоавиахим - Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству
21. ОК ВКП(б) - областной комитет Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)
22. Освод — Общество спасения на водах
23. ОТП ГУЛАГ НКВД - отдел трудовых поселений ГУЛАГ НКВД
24. ОТСП — отдел спецпоселений
25. ПВО — противовоздушная оборона
26. ЛВС СССР - Президиум Верховного Совета СССР
27. ПВХО — противовоздушная и химическая оборона
28. ПХО — противохимическая оборона
29. РК - Республика Коми
30. РК ВКП(б) - Районный комитет ВКП(б)

31. РККА - Рабоче-Крестьянская Красная Армия

32. РФ — Российская Федерация

33. СА — Советская Армия

34.СМИ — средства массовой информации

35. СНК - Совет Народных Комиссаров

36. СССР — Союз Советских Социалистических республик 37.ФЗО и РУ -
школа фабрично-заводского обучения и ремесленное

училище

38. ЦК ВКП(б)- Центральный комитет Всероссийской коммунистической
партии большевиков

Поляки	778
Румыны	493
Иранцы	38
Афганцы	4
Монголы	2
Китайцы	25
Японцы	68
Корейцы	44
Греки	45
Турки	10
Прочие	64
Итого:	49822

Иноподданные (из числа осужденных)

	Всего ино- подданных	Из них военно- пленных и ин- тернированных
Германии	43	37
Японии	23	1
Италии		
Румынии	13	7
Финляндии		
Франции		
Польши	28	4
Югославии	3	1
Англии		
Чехословакии	3	
США		
Венгрии	13	6
Китая	6	
Болгарии		
Турции		
Албании		
Ирана	5	
Греции	1	
Афганистана		
ДРУГИХ СТРАН		
Испании	3	
Австрии	10	3
Маньчжоу-го	1	
Кореи	8	
ИТОГО:	160	59
ВНЕ ГРАЖДАНСТВА:	36	15
ВСЕГО:	196	74